

НЕРСЕС КАГРАМАНОВ

Лина Еребова

АРМЯНСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО

НЕРСЕС КАГРАМАЦЮВ

Р-Т
36346

Лит.
Егорова

ЕРЕВАН — 1975

792 С
Е 30 к

К $\frac{0814-001}{728(02)-75}$ 10-75 (М)

© Армянское театральное общество 1975

Это было давно. Не помню точно в каком году, да это и не важно. Был яркий весенний ереванский день. Я поднимался по улице Абовян, а навстречу мне шла молодая русская девушка, очаровательная своей красотой, необыкновенной молодостью, глубиной и прозрачностью открытого взгляда, стройной фигурой, легкой, но уверенной походкой.

Встречные, совершенно незнакомые люди, улыбались ей, едва сдерживаясь, чтобы не поклониться молодой женщине.

Я тоже был очарован ею, но, не зная кто она, почему-то был уверен, что это артистка, недавно прибывшая в Ереван и пока малозвестная широкой публике. А вечером я увидел ее в спектакле и понял, что мое первое впечатление было не обманчивым. На сцене она была такой же, как и в жизни, но еще красивее и очаровательнее, такой же простой и естественной, доброй и общительной, близкой и родной.

Я заметил, что она оставляет то же впечатление на зрителей, что у них особая любовь к ней,

что многие приходят в театр, чтобы насладиться именно ее игрой. С этого вечера и я стал одним из этих «многих» — горячих поклонников и почитателей ее редкого таланта.

Взявшись рассказывать о творческом пути Нины Егоровой, замечательной актрисы, чьи лучшие образы давно стали украшением сцены Ереванского русского театра имени К. С. Станиславского, я не случайно начал с этого первого сильного впечатления. И сегодня, спустя два десятилетия, бывая всякий раз на спектакле с участием Егоровой, я неизменно испытываю то же наслаждение от ее артистического обаяния, от ее искреннего искусства.

Егорова сыграла так много ответственных ролей, что трудно даже представить, как эта молодая, хрупкая женщина выдержала такую огромную нагрузку. Думая об этом, я почему-то прежде всего вспоминаю обезоруживающую улыбку актрисы, зная с каким упорством она шла к вершинам исполнительского искусства, сколько душевных сил отдавала каждому создаваемому образу. Обо всем этом, /непрерывном труде актрисы, ее творческом горении/ и пойдет речь в данной книге. И еще автор надеется раскрыть перед читателями поэтический облик Нины Егоровой, выразить огромную любовь зрителей к любимой актрисе.

БЕЗ ДЕТСКИХ ЗАБАВ...

Кто в наш век возьмется предсказать судьбу поворожденного—будет ли он металлургом или же артистом. Так предсказывали в далеком прошлом, но не всегда благие родительские предположения сбывались тогда. В этом отношении отец Нины, Иван Егорович, был трезвым и рассудительным человеком. Нам не обойтись без его жизненного портрета, так как то, что Нина стала артисткой, заслуга целиком его, хотя он ничего специально не делал в этом направлении.

Ивану Егоровичу Егорову было 17 лет, когда он переехал из Пскова в Петроград. Через год он вступил в Красную Армию, участвовал при штурме Кронштадта, затем женился, а в 1924 году переехал в Баку, где и демобилизовался. Здесь он поступил на завод им. Лейтенанта Шмидта, учился в нефтяном институте и в 1926 году стал членом партии большевиков.

Это его анкетные данные. Но если отложить их в сторону и посмотреть на него простыми жизнен-

ными глазами, каким он был в те годы, то перед нами возникает образ молодого человека, серьезно думающего о жизни, о воспитании своих детей, о том, чтобы они стали полезными людьми и приносили пользу обществу. Их было двое: старший сын Женя, родившийся в 1924 году, и дочь Ниша, моложе брата на два года.

Перенесемся в Баку двадцатых годов, в это нефтяное царство Закавказья, со своими революционными традициями, интернациональным составом населения, где рука об руку трудились азербайджанцы, армяне, русские, грузины, евреи и представители других народов. Прошло всего несколько лет после установления Советской власти в Азербайджане. Строился новый мир. А жизнь была неустроенной, трудной, с недостатками, нехваткой питания.

Иван Егорович работал много, чтобы прокормить семью, и одновременно учился, чтобы стать инженером. И, несмотря на все трудности, стремился дать детям хорошее образование. Страстный любитель русской народной песни, он настоял на том, чтобы маленькая Ниша, не успевшая еще насладиться игрой в куклы со своими подружками, уже в пятилетнем возрасте переступила порог музыкальной школы...

— Мы с детских лет ходили на спектакли русского ТЮЗа, а позже — Бакинского Рабочего

театра,— вспоминая с большой теплотой отца, говорит Нина Егорова.— Но и до этого мы слышали от него немало интересных сказок. Рассказывая их, отец старался сам изображать всех действующих лиц. То играл короля, то роль простой бабы. Смешил нас разговором старого царского офицера со своим деньщиком. И все это было так точно и образно, что все рассказанное им, сохранилось в моей памяти на всю жизнь. Часто втроем мы устраивали в доме и музыкальные вечера. Отец играл на мандолине, я на гитаре, а брат — на балалайке.

Отцу важно было, однако, привить нам, в первую очередь любовь к труду. Наша комната временами представляла собой столярно-слесарную мастерскую, где я и брат вместе с отцом по самым настоящим чертежам вырезывали, выпиливали и выстругивали самые различные предметы и отец со всей строгостью придиричьего заказчика, принимал с линейкой в руке готовую продукцию...

Все это не могло не оказать благотворное воздействие на формирование характера будущей актрисы. Без всего этого, наверное, трудно также понять, каким образом сумела она за тридцать лет артистической деятельности сыграть 100 женских ролей, быть большой общественницей и чутким товарищем, никогда не падать духом, пройти

по жизни с неизменной улыбкой на лице, оставаясь молодой, жизнерадостной.

Окончив среднее образование и музыкальное училище и одновременно занимаясь в балетной школе оперного театра, Нина мечтает о консерватории, хочет стать пианисткой. Но до этого ли? Шла Великая Отечественная война. И тогда семнадцатилетняя Нина принимает твердое решение: пусть консерватория останется до лучших времен. Что из того, что она уже вкусила радость успеха и аплодисментов, выступая на концертах как пианистка или же дирижируя хором? До этого ли, когда все работают для победы, не жалея сил и здоровья?

Уход старшего брата в армию и на фронт оказывает определенное влияние на ее решение последовать его примеру. В 1943 году она поступает в летный центр Бакинского отделения гражданского воздушного флота на курсы бортрадистов. Окончив трехмесячные курсы и пройдя практику на аэродроме в Бинах, ее направляют в Военное авиационное радиотехническое училище в г. Фрунзе. Вот один из интересных эпизодов из жизни Нины Егоровой, заронивший, можно сказать, в ее душе мысль о сцене.

Однажды ее вызвал заместитель начальника школы по политчасти гвардии майор Тарин.

— Курсант Егорова,— сказал майор, — вам надлежит организовать самодеятельность.

— Мне? Но я не могу, товарищ майор! Это не в моих силах...

— Это уже решено, курсант Егорова. Так что вопрос о том, что вы не можете или же не в силах, отпадает сам собой. В вашей анкете написано, что вы окончили музыкальное училище и учились в балетной школе. А это уже говорит о том, что вы в силах организовать и самодеятельность. Ясно? Выполняйте...

За короткий срок Нина организовала самодеятельный кружок, нашла среди курсантов певцов, танцоров, которым сама аккомпанировала, инструменталистов, а вот чтецов не было. День концерта приближался, когда она снова была вызвана к майору.

— Нашли чтеца?

— Нет, придется обойтись без него...

— Ну зачем, когда он уже есть?

— Кто?

— А вот вы.

— Я?

— Да. Возьмите сцену у фонтана из «Бориса Годунова» Пушкина и прочтите вместе с кем-нибудь.

Сцену Нина сыграла успешно, удостоилась горячих аплодисментов воннов. Да и весь концерт

прошел настолько хорошо, что они со своей программой затем стали выступать в разных частях, получали призы на олимпиадах городской самодеятельности.

Радость Нины Егоровой была не только от сознания выполненного поручения. Майор был умным и чутким человеком, образованным, любящим театр. Когда Нина, окончив роль Маршны Мнишек, взволнованная и разгоряченная, убежала за кулисы, она получила подарок от него, книгу о жизни и творческой деятельности Евгения Вахтангова с дарственной надписью: «Маленькому другу с большим сердцем Ниночке—в день восемнадцатилетия от Г. Д. Ларина».

Книга открыла перед Ниной новый мир драматического искусства, с его необозримыми возможностями общения с людьми, передачи им глубоких чувств и мыслей. Она уже знала, что, выступая в ученических концертах, она не просто играла, а своим исполнением разговаривала со своими слушателями, передавала им новые настроения, мысли и чувства. В таких случаях она старалась играть как можно лучше, собраннее, чтобы поток музыкальных образов лился нескончаемой чередой, мягко, задумчиво, понятно. Прочтя книгу о Вахтангове, Нина лучше поняла, какие огромные возможности таятся в драматическом искусстве.

Она видела, что театр, драматическое искус-

ство, не есть созерцательная форма, а динамическая в своей основе, раскрывающая человеческие характеры в их многообразном проявлении — от радости до отчаяния, от смеха до слез, где актер, перевоплотившись в сценический образ, оказывает непосредственное влияние на психику зрителя, который вместе с ним страдает и радуется.

Наступает конец 1944 года и Инна Егорова, окончив офицерскую школу радиоспециалистов, направляется радистом-метнаблюдателем на высокогорную метеорологическую станцию Кара-Куджур, расположенную на высоте 3200 метров над уровнем моря в труднопроходимых горах Тянь-Шаня. Город Фрунзе и вообще весь внешний мир, на долгие месяцы остались позади.

Если читатель представил себе эту горную метеорологическую станцию, то следует добавить, что она находилась в 50 километрах от ближайшего населенного пункта. До нее добирался через четыре перевала на вьючных животных, кругло-суточные ураганные ветры нередко сбивали мачты, условия жизни были тяжелые, тем более для семнадцатилетней девушки.

И все же Инне Егоровой здесь очень повезло. Повезло в том смысле, что на станции оказалась небольшая библиотека с книгами Шекспира, Лопе де Вега, Ростана, Горького, Некрасова... Зимними вечерами, когда за стенами свирепствовала пурга.

а в комнате температура держалась на нулевой отметке, Нина Егорова, в перерывах между радиопередачами, переносилась в мир героев своих книг.

Так она провела зимние месяцы 1944—45 годов. Кончилась война, а когда в августе открылись дороги, демобилизовалась и вернулась в Баку. Но ее возвращение было омрачено трагическим известием. В одной из принятых ею телеграмм стояла фамилия отца: «Мама при смерти, положение тяжелое». Когда она вернулась в Баку, то не застала уже мать в живых.

Учиться или работать? Вот главный вопрос, который встал перед ней. Об учебе в консерватории не могло быть и речи: четыре года перерыва, да и пальцы рук отморожены. На домашнем совете было решено, что Нина поступит ученицей в ателье мод, чтобы получить профессию портнихи.

— А зачем в ателье? — сказал отец. — Имется же пошивочная мастерская в русском театре. Поступи туда...

На другой день она стояла перед зав. постановочной частью театра. В пошивочной не было места ученицы. Он предложил ей поступить в ... электроцех.

— Я согласна! — ответила радостно Нина.

— Раз у вас такое большое желание работать в театре, то так и быть, зачислю вас в пошивочный цех.

Так оказалась в театре будущая народная артистка Армянской ССР Нина Егорова. Через месяц ее встретил за кулисами артист ТЮЗа Алексей Лежнев, знавший ее до войны по школьной самодеятельности, и в тот же день привел ее к художественному руководителю театра юного зрителя, народному артисту, профессору Александру Александровичу Туганову. Страшно волнуясь, она прочла сцену у фонтана, выполнила два этюда и тут же была зачислена в этот театр.

ПУТИ — ДОРОГИ...

Старейший русский актер и режиссер А. Туганов был известен еще в дореволюционное время. Это был человек большой и широкой души, опытный и чуткий педагог, щедро отдающий свой многолетний опыт молодым артистам.

С первых же дней работы в ТЮЗе Ниша оказалась загруженной до предела. Помимо ежедневных репетиций в театре она по настоянию А. Туганова посещала занятия в театральном институте, где он вел курс актерского мастерства. Нередко она приходила и к нему домой, чтобы показать дополнительные задания.

Театр целиком захватывает молодую актрису. В 1945 году она играет в «Золушке» Габбе. В начале исполняет роль пажа, потом — дамы в голубом. Играет с такой искренностью и непосредственностью, живо и темпераментно, что когда вдруг заболевает исполнительница заглавной роли, то ей поручают за день до спектакля сыграть Золушку. Исполнением этой роли Ниша Егорова вы-

двигается в ряды популярных тюзовских артистов.

Так же успешным было выступление артистки в роли Лизы, порывистой и умной девушки, в спектакле «Золотая медаль» В. Любимовой в постановке А. Туганова. В рецензии на эту постановку Ю. Фидлер отмечал живость и темперамент актрисы, непосредственность ее исполнения.

Пройдут годы, она сыграет много разнохарактерных ролей, но эти сценические черты всегда будут отличать ее творчество, станут обязательными в работе над каждым образом.

Очень напряженным и плодотворным был для нее 1946 год. Молодая артистка, без достаточного сценического опыта, выступила в шести постановках за один сезон: Настья в комедии Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», Мария Антоновна в «Ревизоре» Гоголя, в пьесах Гольдони, Михалкова, Любимова, Нахуцришвили.

Этот год во всех отношениях был примечательным для Нины Егоровой. Прежде всего потому, что она сама пришла к убеждению, что театр ее призвание, то самое место, откуда она должна нести радость юным зрителям, воспитывать, пробуждать в них добрые чувства, любовь к труду, учебе, прекрасному.

Для актрисы это был важный период творческого становления, она приучала себя к тяжелому актерскому труду, дисциплине, беззаветному слу-

женно сценическому искусству. Она была захвачена театром и жизнью. А жизнь в Баку в послевоенное время была ключом. Баку являлся тогда не только крупным индустриальным центром Закавказья, он был большим театральным городом. Сюда часто приезжали известные гастролеры и музыкальные коллективы, московские и ленинградские театры со своими спектаклями.

Нина разрывалась между театром и домом. Но, чтобы целиком отдаться театру, надо было пойти на решительный шаг, уехать в другой город, в другой театр. И она решается на это. Надеюсь, что читатель не забыл, что ее привел к А. Туганову А. Лежнев? Уехав в Кировоградский театр комедии, он посодействовал ее переходу в этот коллектив. Но рамки как бакинского ТЮЗа, так и Кировоградского театра комедии оказываются узкими для творческой индивидуальности Нины Егоровой. Она тянется к драме, трагедии, чувствуя, что в силах создать глубокие социальные образы.

Вот почему она в этом театре остается всего один сезон, и в 1948 году переходит в театр им. С. М. Кирова. Я не ошибусь, если скажу, что кировоградский период артистической деятельности Нины Егоровой был не только плодотворным и очень успешным, но, что самое главное и важное, он был определяющим для ее дальнейшей артистической карьеры.

бовные взаимоотношения, «ввинчиваясь», по определению режиссера, во все события.

В театре им. С. Кирова за два сезона актриса сыграла Луизу Миллер («Коварство и любовь» Шиллера), Марианну («Тартюф» Мольера), Эсси («Ученик дьявола» Шоу), Тонию («Как закалялась сталь» Н. Островского), Анарду («Собака на сене» Лопе де Вега), Любашу («Бедность не порок» Островского). Помимо этих ролей она играла также в пьесах Лавренева, Собко, Корнейчука, Шейнина, Найденова и других.

Но Нишу Егорову тянет на Кавказ, к родным местам. Правда, ей не удается поступить на сцену бакинского русского театра, но зато она получает приглашение войти в состав труппы тбилисского русского театра им. А. Грибоедова. За два сезона пребывания на сцене этого театра Ниша Егорова участвовала в восьми постановках.

Пятилетний срок работы в драматическом театре явился хорошей школой формирования ее актерской индивидуальности, мастерства, творческого направления. Во всех ролях, где бы она ни выступала, будь то комедия или драма, водевиль или трагедия, она захватывала искренностью своей игры, правдивостью созданных образов. Они излучали радость, моральную чистоту, веру в добро.

За это пятилетие ей приходилось работать под руководством самых различных по творческому почерку режиссеров: А. Туганова, А. Варшавского, Г. Лежнева, П. Ветрова, А. Коженевского.

И надо сказать в адрес этих режиссеров, что они, видя разносторонность дарованной молодой артистки, не навязывали ей свою волю, не пытались держать в рамках одного амплуа, а наоборот, помогали ей стать актрисой многожанровой, с успехом поднимать разнохарактерные роли.

Случилось так, что молодая артистка, выйдя замуж за А. Селимханова, артиста театра им. А. Грибоедова, стала жительницей Тбилиси. Это было в 1950 году. Тогда она пришла к главному режиссеру театра А. Такайшвили и между ними произошел следующий диалог:

— Я артистка. Прошу меня принять на работу.

— Все это хорошо, но у нас нет свободных мест.

— Театр это мой дом... Я ученица Туганова...

— Очень хорошо. Я тоже его ученик. А вы согласились бы на разовую работу?

Таким образом, Инна Егорова на разовых началах оказалась в русском театре им. А. Грибоедова и сходу получила роль Любови в «Последних» Горького. Однако, она интуитивно чувствовала, что должна сыграть роль Верочки, что эта роль как нельзя лучше соответствует ее творческим

данным. Об этом говорили ей все в коллективе. Но главный режиссер был непреклонен. Лишь позже, на прогонной репетиции раскроется его педагогический «секрет».

Тогда поднялся А. Такайшвили и произнес следующую речь:

— Я поздравляю Нину Егорову с вступлением в труппу нашего театра,— сказал тогда А. Такайшвили.— То, что она могла сыграть роль Верочки, я был в этом убежден. Но я хотел ее посмотреть в несвойственном ей образе Любови и убедился в ее способностях.

За двухлетнее пребывание в театре им. А. Грибоедова Нина Егорова многому научилась у этого коллектива, пройдя отличную школу под руководством А. Такайшвили. Здесь она сыграла ряд интересных ролей также в пьесах Толстого, Украинки, Кальдерона, Островского.

Для любого постановщика Егорова была желанной исполнительницей. Ведь ее игра отличалась не только искренностью чувств, непосредственностью, она обладала мастерством перевоплощения, показывала образцы серьезного и вдумчивого отношения к каждой порученной роли. Роль она изучала досконально, отстаивая свое понимание ее, не боясь вступить в творческий спор с режиссером. Актриса привлекала внимание постановщиков и тем, что наряду с драматическим дарова-

нием, она обладала редкой музыкальностью и грациозной пластичностью. Вот где пригодилось ей музыкальное образование, учеба в балетной школе, участие в хоровом кружке, опыт участия в художественной самодеятельности в годы Великой Отечественной войны, выступления в бакинских госпиталях перед ранеными бойцами. Сыгранные Ниной Егоровой роли в Баку, Кировограде и Тбилиси, конечно, не известны сегодняшнему зрителю. Но сохранились рецензии, свидетельствующие о многогранности ее таланта, умении создавать сложные образы, глубоко раскрывать духовный мир своих героинь. Но не будь даже их, ярким подтверждением большого дарования актрисы является для нас вся ее сценическая деятельность в Ереванском театре имени К. Станиславского.

С Т А Н О В Л Е Н И Е

Ко времени переезда Нины Егоровой в Ереван в 1952 году русский театр им. К. Станиславского представлял собой сильный творческий коллектив. На его сцене в полную силу творили такие замечательные мастера, как С. Судьбинин, Ю. Ванновский, Г. Ген, Н. Тер-Семенов, З. Гулевич, О. Лабунская, Н. Натальевская, Л. Леонидов, Е. Васильевская и талантливая молодежь в лице Ю. Фролова, Я. Цицшовского, В. Кулябина и других.

Репертуар театра был интересный, состоял из классических и современных произведений — «Весна в Москве» В. Гусева, «Шакалы» А. Якобсона, «Страница жизни» В. Розова, «Разлом» Б. Лавренева, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Зыковы», «Мещане», «Васса Железнова» Горького, «Доходное место», «Правда хорошо, а счастье лучше», «На бойком месте», «Бесприданница» Островского, «Ревизор» Гоголя, «Три сестры» Чехова...

Такой репертуар, как нельзя лучше характеризовал идейно-художественные задачи коллектива театра. Вот почему его спектакли вызывали живой интерес ереванской общественности. Театр работал успешно, и каждая его премьера приносила истинную радость зрителям. Качество постановок русского театра особенно выросло, когда его художественным руководителем в 1955 году стал известный армянский режиссер Армен Гулакян, а с 1957 года—замечательный мастер советской режиссуры Левон Калантар.

Переступив порог этого театра, Нина Егорова оказывается в интересной творческой атмосфере. Ее актерская судьба на долгие годы связывается с деятельностью режиссера Офелии Аветисян, тяготеющей к пьесам лирического, камерного плана, к раскрытию образов наших молодых современников. Она играла и в спектаклях Б. Филиппова, А. Гулакяна, Л. Калантара, Р. Харазян и других режиссеров, но больше всего была занята в спектаклях, поставленных О. Аветисян. Для точности скажем, что за первое десятилетие работы в театре им. К. Станиславского Егорова сыграла тридцать шесть ролей, из коих около пятнадцати в постановках О. Аветисян.

В некоторых из этих спектаклей актриса была просто великолепна, ее игра пленяла глубиной

переживания, искренностью чувств и лиризмом. Анализируя спектакль «Три сестры» Чехова, отмечая его положительные стороны и серьезные упущения, театровед С. Барсегян писал: «Наиболее близка к Чехову исполнительница роли Ирина Н. Егорова. Ее Ирина мучается, тоскует и отчаявается, и находит в себе силы, чтобы сказать: «А пока надо жить, надо работать, только работать». В игре Н. Егоровой есть поэтичность, лиризм».

Была удивительная мягкость в исполнении этой роли, какая-то проникновенная простота. Артистка раскрывала образ своей героини в основном в лирическом плане. Вместе с тем Егорова показала ее как сильную, волевою натуру, способную устоять в жизненных невзгодах, устоять и служить примером для других.

Совершенно иными красками она создала образ Настеньки в водевильной пьесе А. Дыховичного «Свадебное путешествие». Критик Н. Каменогорский правильно подметил большое дарование Ирины Егоровой, раскрывшейся в этом спектакле. Ее Настенька — простая жизнерадостная девушка, искренне верящая в настоящую любовь, верящая без лукавства и «игры в любовь». В отличие от других исполнительниц актриса в этом спектакле играла легко, непринужденно, с той искренностью, что невольно покоряет всех, заставляет верить всему тому, что делает артистка на сцене.

С такой же милой непосредственностью она исполняла куплеты, доставляя истинное удовольствие зрителям.

Вспоминная игру Ниши Егоровой в этом спектакле, невольно думаешь о том, как много теряют молодые артисты, получающие одностороннее профессиональное воспитание. Конечно, артисту драмы не обязательно в совершенстве владеть мастерством профессионального певца и танцора. Но свободно петь, танцевать, безусловно, необходимо. Егорова не только выразительно подавала текст, но и хорошо пела, танцевала в «Свадебном путешествии», опровергая тем самым, можно сказать, неверное мнение о необходимости узкой профессионализации актера.

Спустя десять лет после бакинской постановки Егорова снова играет роль Золушки в одноименной сказке Габбе. Спектакль получился во всех отношениях удачным, а талант артистки засверкал ярко, художественно покоряюще, новыми красками. В обширной рецензии на этот спектакль К. Калантар отмечал: «В центральной роли Золушки выступает Н. Егорова. Как и в прошлом году, в спектакле «Красная шапочка», артистка создала образ, полный обаяния, внутренней грации. От всего облика Золушки Н. Егоровой веет чистотой, трогательной непосредственностью. Внешние данные артистки как нельзя более подходят к

этой роли. Н. Егорова хороша на протяжении всего спектакля. Особенно удачна она во второй картине в сцене разговора с метлой. Эту сцену артистка проводит мягко и с подкупающей простотой. Не сочувствовать такой красивой и несчастной Золушке, просто невозможно. Артистка в полной мере выявляет душевное благородство своей героини».

Приведенная цитата еще раз подтверждает многогранность артистического дарования Нины Егоровой. Блестящая водевильная исполнительница в «Свадебном путешествии» и тонкая ажурная работа в «Золушке», где подкупающая простота позволила ей в полной мере выявить душевное благородство этой сказочной девочки.

1955 год имел большое и принципиальное значение в дальнейшем творческом росте театра им. К. Станиславского и судьбе Нины Егоровой. Театр был включен в состав участников Декады армянской литературы и искусства в Москве и перед ним встали очень ответственные задачи. Прежде всего нужно было решать, с какими спектаклями он должен выступить в Москве.

В Декаде 1956 года были представлены все лучшие театры и художественные коллективы республики: театр оперы и балета им. А. Спендиарова, театр им. Г. Сундукяна, ленинканский театр А. Мравяна, коллективы филармонии и солисты.

Включение русского театра в состав предстоящей Декады армянской литературы и искусства свидетельствовало о большом доверии к нему со стороны руководства республики и художественном авторитете театра, значительно возросшего за последние годы.

Было решено включить в репертуар четыре постановки: «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Из-за чести» Ширванзаде, «Мещане» Горького и «Поворот» М. Овчинникова. Репертуар был составлен с таким расчетом, чтобы показать произведения из русской и армянской классической драматургии, на историко-революционную и современную тематику.

В этих пьесах Егорова играла Машу в «Кремлевских курантах», Цветаеву в «Мещанах», Маргариту в «Из-за чести» и Сена в «Повороте». Для молодой артистки с десятилетним стажем это была очень большая нагрузка, тем более, что все эти спектакли готовились почти одновременно. С большим вдохновением, подлинной артистической страстью, Нина отдается этим новым работам, которые вводили ее в иной мир, отличный от предыдущих, сыгранных ею ролей. В этих спектаклях она, по существу, впервые держала строгий экзамен на зрелость и мастерство.

Русский театр им. К. Станиславского, надо сказать, тогда впервые обратился к армянской

классике и, разумеется, не случайно остановился на «Из-за чести» Ширванзаде, пьесу, имеющую богатую сценическую традицию в армянском театре. Постановщик А. Гулакян и исполнители основных ролей (С. Судьбинин, Г. Ген, Ю. Ванновский, М. Ванновская, Н. Егорова) проявили большую творческую смелость, создали спектакль остро социального и трагедийного звучания.

Выступая в «Правде» (1956, от 10 июля) режиссер Б. Захава об этой работе театра писал: «Постановщику спектакля А. Гулакяну удалось правильно раскрыть идейное содержание драмы и создать спектакль, насыщенный той невыносимо тяжелой, удушливой атмосферой, которая свойственна среде, где все отравлено стремлением к наживе».

Егорова в этом спектакле с блеском сыграла роль Маргарит. Ее успешную, богатую исполнительскими красками игру отмечали многие. Но ей особенно был дорог отзыв дочери Ширванзаде, пришедшей за кулисы, чтобы поблагодарить русскую артистку, создавшую с такой глубиной и точностью образ несчастной, глубоко страдающей армянской девушки Маргарит.

В создании этого образа в полной мере проявился большой драматический талант Нины Егоровой. Для этого ей удалось найти нужные сценические краски. Это было особенно заметно в тех

сценах, где артистка правдиво раскрывала душевные переживания своей героини, ее страдания и боль, вызванные бесчестным поступком отца. Очень сильно проводила артистка сцену с отцом, особенно в последнем акте, когда она, стоя на коленях, умоляет его вернуть бумаги и восстановить честь своей дочери. Здесь игра артистки достигала большого драматизма и во-настоящему волновала.

В ее исполнении Маргарит — девушка кристальной чистоты и порядочности. Ей чужды богатство отца, черствость брата, легкомысленность и праздность старшей сестры. Она стремится к простоте, правде, не терпит лжи и показного бахвальства. И когда рухнули все надежды и мечты на счастье и любовь, в минуту короткого, но жуткого жизненного потрясения Маргарит—Егорова сдержанно, но с глубоким драматизмом показывает свое одиночество, одиночество несчастной девушки, которую в сущности принес в жертву из-за личной корысти отец.

Трагедия честной личности в буржуазном обществе была раскрыта Ниной Егоровой с такой реалистической глубиной и правдивостью, что невозможно было оставаться спокойным и равнодушным. Драматизм положения ее героини перерастал в трагедию. И вместе с тем артистка вела свою роль спокойно, сдержанно, без мелодраматических надрывов, но с таким внутренним горением

и убежденностью, что невозможно было не ок-
заться под ее обаянием, не полюбить ее.

Встреча с Ширванзаде явилась поворотной в актерской судьбе Нины Егоровой. Поворотной в том смысле, что ей посчастливилось работать над ролью Маргарит с таким мастером режиссуры, каким являлся Армен Гулакян. Это позволило ей ближе узнать историю армянского народа, его театра и драматургии.

Она еще больше полюбила Армерию, твердо утвердилась в мысли навсегда связать свою судьбу с ней, с русским театром им. К. Станиславского. Пройдет некоторое время и Нина Егорова вновь блеснет в армянской классике, в «Злом духе» Ширванзаде, поставленном Л. Калацтаром, что также явится этапом в ее творческой биографии, но до этого ей пришлось сыграть много ролей в современной драматургии, создать ряд интересных образов своих современниц.

Артистка могла быть довольной результатами своих сценических работ за три года нахождения в театре им. К. Станиславского. Семнадцать разнообразных ролей в произведениях классики и современной драматургии свидетельствовали о том, что она работала с полной отдачей своих духовных, физических и творческих сил. Ей особенно удалась роль Машы в «Кремлевских курапах». Вот как отзывалась об игре Егоровой в этом спек-

также известный режиссер Кизель на обсуждении декадных спектаклей театра им. К. Станиславского: «Я сама ставила несколько раз «Кремлевские куранты», но такой интеллигентной Маши мне не удавалось видеть в своих постановках».

Ереванская публика горячо полюбила Егорову, она стала одной из популярных актрис русского театра. Когда в 1955 году стал вопрос, кого из театра выдвинуть кандидатом в депутаты районного Совета, то коллектив театра и избиратели единогласно отдали ей свои голоса. А в 1956 году она за достигнутые творческие успехи Указом Президиума Верховного Совета Армянской ССР удостоилась высокого звания заслуженной артистки республики.

Открытая таким вниманием общественности к ее творчеству, Нина Егорова с новой энергией берется за работу. Ее репертуар в течение последующих двух лет пополняется новыми названиями, новыми ролями. Это Мариня в «Персональном деле», Нина—«Одна», Рубик—«Мама», Люся—«Годы страстивий», Надя Богатырева «Страница жизни», Тося—«Мораль пани Дульской». Самым значительным из этих работ был созданный ею образ Ани Березко в одноименной пьесе, поставленной Б. Филипповым.

Маргарит и Аня. Люди противоположных социальных формаций, идеологий, воспитаний и

взглядов. Одна уходит из жизни, не выдержав позора, ударов судьбы, другая, наоборот, преодолевает все жизненные невзгоды, мужественно борется, отстаивает свое место в жизни, приносит пользу обществу.

...Аня Березко в Москве получает педагогическое образование и, мечтая принести людям пользу, оставляет свое насиженное место и отправляется в далекую тайгу, чтобы учительствовать в сельской школе, отдать свои знания малышам. Здесь она влюбляется в директора школы Сергея Теряева, не разглядев в нем карьериста, себялюбца, жестоко надругавшегося позже над ее светлыми чувствами.

Ее борьба за счастье в семье разбивается об устои домостроя. Но Аня не сдается, она порывает с мужем и с ребенком уходит от него. Из этой борьбы, пройдя тяжелые этапы самоутверждения, осознания личных ошибок, Аня выходит победительницей, она встречает новых настоящих друзей, поддержавших в трудную минуту молодую женщину. Обретенное счастье преображает Аню. Она рада, что устояла, что тяжелые жизненные невзгоды не сломили ее волю, и нашла в себе силы навсегда порвать с Сергеем.

Такой жизненный материал, построенный на острой конфликтной ситуации, дал возможность Нине Егоровой создать интересный образ. Волну-

Курсанты Н. Егорова и Л. Геллер.

Аксюша («Лес»)

Мальвина—Н. Егорова, Арлекин—А. Яценко,
Пьеро—А. Суджин («Золотой ключик»).

Ку-Ии Сан («Порт-Артур»).

Принц—А. Яценко, Герда—Н. Егорова.
принцесса И. Марченко («Снежная королева»).

Костя—А. Павлиди, Аня—Н. Егорова «Любовь Ани Берзко»

Маша («Кремлевские куранты»).

Цветаева («Мещане»).

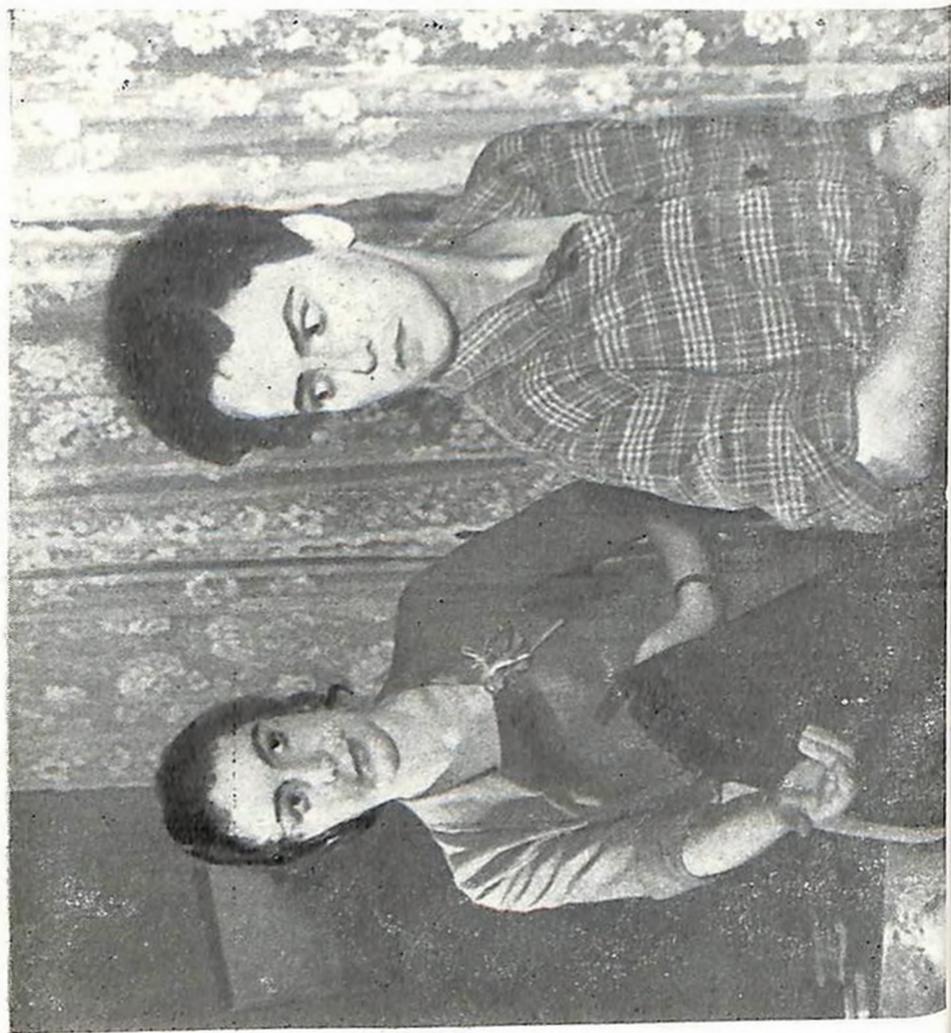
Нелли («Униженные и оскорбленные»).

Князь—Ю. Вашозский, Нелли—Н. Егорова
(«Униженные и оскорбленные»).

Рубик—Н. Егорова, Жора—В. Кулябин, отец—А. Павлиди,
мачеха—Г. Леонидова. «Мама».

Ирина («Три сестры»).

Инесса («День чудесных обманов»).

ющих моментов в ее эмоционально насыщенной игре было очень много. Объяснение в любви к Сергею, свадьба, разговор с грудным ребенком после ухода от мужа и приезд Сергея в финале, — эти сцены артистка проводила с большой художественной силой. Перед нами возникал цельный образ молодой женщины, наделенной волевыми качествами, устремленной к единой цели — принести людям пользу.

Такая трактовка образа Анн Березко и большой успех в этой роли Нины Егоровой были достойно отмечены в республиканской печати. Газета «Коммунист» помещает ее портрет со статьей С. Барсегяна «Актерская удача», где в частности отмечалось следующее: «О спектакле «Любовь Анн Березко» на сцене театра К. С. Станиславского можно, конечно, поспорить. Можно, скажем, не согласиться с трактовкой некоторых образов, отметить режиссерские промахи, слабые стороны пьесы, но нельзя не сказать о большой творческой удаче молодой актрисы Нины Егоровой, выступившей в заглавной роли».

В спектакле «Одна», в роли дочери Платонова Ниша Егорсва находит новые выразительные приемы игры, чтобы показать обаяние и непосредственность молодой девушки, естественной и правдивой в своих поступках. Искренностью, эмоциональностью игры артистка выделялась и в ролях

Ляли в «Трехминутном разговоре» В. Левицкой, Полинны в «Доходном месте» Островского, Марфишки—«Опасный возраст» С. Нариньяни и в других.

Егоровой не всегда приходилось выступать в образах положительного плана. Например, роль Геси в спектакле «Мораль пани Дульской» включала в себе как бы два начала. Актриса с одной стороны показывала в Геси привлекательные черты, с другой—все то отрицательное, аморальное, что она, подражая родителям, приобрела от них.

Следует упомянуть из интересных работ Егоровой этого периода также созданные ею образы в спектаклях: «Под золотым орлом» Я. Галана и «Мама» А. Сумарокова. В первой она играла роль слепого мальчика Вилли, а во второй—такого же подростка, но уже волевого, умного Рубика. Вилли артистка играла в мягких, лирических тонах. Иным был ее Рубик, искренним в своих ошибках и заблуждениях, но волевым, когда наступает время признания. Как видим, артистка здесь выступает в совершенно новом качестве, подтверждая ту истину, что талантливому исполнителю, истинному художнику всегда тесны рамки одного амбуа и чем различны роли, тем шире раскрывается его актерское дарование.

Большое значение для творческого роста Егоровой имело ее участие в спектакле «Униженные и

оскорбленные» Достоевского. Откликаясь на эту постановку, критик С. Мелик-Нубаров, касаясь образа Нелли, писал: «Н. Егоровой удалось «ухватить» самое главное, основное в образе, показать Нелли не только как жертву цинизма и зла, но и раскрыть непримиримую, гордую душу девочки. С большим мастерством проводит актриса в последнем акте сцену «исповеди» Нелли, блестяще справляясь с трудным монологом. Тема «униженных и оскорбленных» здесь достигает кульминации. И вместе с тем от образа, созданного Н. Егоровой, веет какой-то обреченностью, ущербностью. И это вполне созвучно тому характеру, который создал Достоевский».

Большое количество сыгранных ролей не говорит о поспешности и их поверхностном решении. Свидетельство тому многочисленные рецензии, в которых отсутствует критика в ее адрес. Это уже говорит о многом. Образы, созданные Ниной Егоровой всегда оказывались созвучными мыслям и настроениям современного зрителя, который всегда уходил из театра, наполненный новыми чувствами, благодарный артистке за полученные минуты истинного художественного наслаждения.

Пусть не покажется, что все удавалось артистке с легкостью. Ее успехи всегда были результатом огромного неустанного труда, труда в стенах театра, дома, в долгие часы одиночества или

же общения с людьми самых различных профессий. Ей помогали режиссеры и старшие товарищи по совместной работе в театре, но самое главное было в ней, в ее трудолюбии и таланте.

Она стала зрелой артисткой, мастером сцены и в тайниках своей души вынашивала мысль о новых ролях, еще не сыгранных, более сложных и значительных, которые и пугали и привлекали ее. Она ни с кем не делилась этими мыслями, все было туманно и отвлеченно. Джульетта? А почему нет? Но театр не брался за Шекспира. И можно представить как она обрадовалась, когда совершенно неожиданно ей предложили роль Соны в «Злом духе» Ширванзаде, девушки с трагичной судьбой шекспировской геронни.

РУССКАЯ СОНА

Новым крупным творческим достижением для Нины Егоровой стал образ Соны в спектакле «Злой дух» Ширванзаде, поставленной Леоном Калантаром в 1958 году. Это была ее вторая творческая встреча с героиней великого армянского классика в течение трех лет. «Злой дух», созданный автором на основе романа «Одержимая» в 1912 году, много ставили в дореволюционном армянском театре, она показывалась и в советское время. Надо сказать, что в зависимости от участия в спектакле ярких артистических имен, он становился спектаклем о трагической судьбе сумасшедшего Дапела, Соны или же пьяницы Воскана. Непревзойденным исполнителем роли Дапела был великий Абелян и спектакль с его участием отодвигал на второй план трагедию Соны, этой жертвы наживы, невежества, гибнущей в тисках патриархальных обычаев.

Требовалось новое прочтение этой драмы с позиции современных задач, чтобы избежать крайностей, не впадать в голый патологизм и сентиментальную драму, правильно раскрыть быт давно

прошедшей эпохи, создать правдивые человеческие образы, характеры. И надо сказать, что коллектив русского театра под руководством постановщика Л. Калантара создал спектакль большого идейного и художественного звучания, спектакль, соответствующий замыслу Ширванзаде.

Смело ломая старые устои укоренившихся традиций в постановках «Злого духа», Л. Калантар создал спектакль не о безумном Данеле и Воскание, а о истинной и поэтической любви Соны и Мурада, промелькнувшей ярким лучом в этом темном царстве невежества и предрассудков, спектакль о человеческой гуманности, о бережном внимании к людям. Как много общего между Соной Ширванзаде и Катериной Островского, Джульеттой Шекспира и Луизой Шиллера!

Сона согласно философской и сценической концепции постановщика в своих поступках освобождена от налета патологии и натурализма. Сона — женщина, любящая Мурада, пробудившего ее к жизни, любви к людям. И особенно впечатляющие сцены, в которых Мурад отвергает требования своих родных отослать Сону к ее родителям, порвать с ней, мотивируя это тем, что она безнадежно больна эпилепсией, что в нее вселился «злой дух». Она должна была погибнуть в этой среде и оказывается жертвой насильственной смерти.

Конечно, все ереванские зрители с нетерпением

ждали премьеры «Злого духа», впервые ставящегося на русской сцене. Ереванский зритель много раз видел эту драму на армянской сцене. Сона, Мурад, Шушан, Данел, Воскан, Зариншан—сугубо армянские характеры. Какими они будут в исполнении русских актеров?

Премьера рассеяла все опасения. Глубокое проникновение в идею пьесы позволило русским артистам создать правдивые колоритные образы. Это был спектакль широкого реалистического плана, романтической приподнятости, с трагическим исходом.

Во многих постановках «Злого духа» Сона трактовалась покорной, безвольной, без силы сопротивления и борьбы. Сона Егоровой, сохранив эти присущие ей национальные черты, явилась на сцене и в другом качестве. Я имею в виду сцену молитвы Соны, умоляющей всевышнего сразить ее молнией, освободить ее от страдания. И правильно заметил критик С. Ризаев, что в этой сцене Сона-Егорова несет в себе идейный заряд протеста и возмущения, крик души, достигающей трагических обобщений.

Это протестующее начало, вернее всего, вспышки протеста, обнаруживаются у Егоровой и в сцене молитвы под деревом, но здесь она уже не та юная Сона, а уже возмужавшая женщина, испытывавшая все горечи жизни, с жалобой на неспра-

ведливость бога. Сова Егоровой в полной мере наделена светлой верой, надеждой на выздоровление. Все душевные порывы своей героини она ведет мягко, искренне, непосредственно. Первая любовь пробуждает в сердце надежды, замужество она принимает как дар судьбы. Она любит Мурада и любима им. Они как дети, опьяненные своим счастьем, играют свои хитростные деревенские игры, трогательные в своей наивности, незащищенные против злых умыслов родных мужа.

Искренность переживаний Соны, счастье замужества, тревожное ожидание беды, подстерегающей ее на каждом шагу, покорность судьбе и желание вырваться из заколдованного круга, артистка передает с большой внутренней силой, без фальши и ложного пафоса. Жизнь и судьба маленькой Соны в исполнении Нины Егоровой вырастает в общечеловеческий характер, когда забывается ее национальная принадлежность, эпоха, быт и остается только человек в самом его широком понимании.

И все же смерть Соны у Егоровой не оставляла впечатления безысходности, гибели и крушения гуманистических надежд. Она промелькнула как светлый луч в темном царстве, вызвав ненависть и возмущение к ее преследователям.

Постановка «Злого духа» была последней рабо-

той Левона Калантара и он вложил в нее всю свою душу. Особое внимание он уделял Нине Егоровой и артистка с большой благодарностью говорит о своем учителе, который помог ей глубоко понять судьбу армянской девушки в трагических для нее обстоятельствах.

— Читайте наших классиков, — настойчиво советовал он и снабжал ее соответствующей литературой, — изучайте армянские танцы, народную музыку и это расширит ваш кругозор.

Артистка уже сама шла по этому пути и радовалась, видя поддержку режиссера. Если во время репетиции над спектаклем у нее появлялась резкость в произношении или же порывистость в движении, то Л. Калантар останавливал ее и мягко напоминал:

— Нина Ивановна, вы же сами говорили, что вам очень помогает решение образа Соны армянский танец и песня. А ведь в армянском танце девушки не делают резких движений. Песни у нас мягкие, задушевные, спокойные...

Такая работа с режиссером помогла Егоровой добиться мягкости, пластичности образа Соны и она получилась у нее благородной, доброй, скромной, с самыми прекрасными человеческими качествами, внутренне одухотворенной. Это была настоящая армянская Сона, говорящая на русском

языке, словно перенесенная с далеких времен и с родных мест в наши дни.

Егоровой пришлось показать Сону в детские годы и уже в более зрелом возрасте. Обычно эту роль в постановках других театров играли две артистки, но Нина Егорова блестяще преодолела возрастной барьер и ее Сона—дитя и Сона—молодая женщина были одинаково художественно полноценны и убедительны.

Ни одна постановка русского театра не вызвала так много восторженных газетных откликов, как «Злой дух» Ширванзаде. И во всех особо подчеркивается вдохновенная работа Нины Егоровой. Однако может быть, здесь есть доля пристрастия, вызванная любовью к артистке, не позволяющая видеть ее недостатки, вызванные ее прошлыми успешными работами, слепой верой в то, что все, что она делает прекрасно, что плохо она не может играть? Тогда обратимся к другим источникам.

Я имею в виду гастроль театра им. Станиславского по многим городам Советского Союза, в которых непременно показывался «Злой дух». Образ Соны Егоровой всегда оказывался в центре внимания, получал самые восторженные оценки. Приведем некоторые из них.

Одесса. «Сона—невинная жертва жестокого и косного мира. Идейный смысл образа определяется в яркой индивидуальности характера. Сона—

Егорова прекрасна своей беспредельной искренностью, кротостью и чистотой. В любви к мужу, в готовности преодолеть откровенную враждебность его родственников, в сострадании к несчастному «Дяде Данелу», в сочувствии спившемуся отцу, наконец, в благородном порыве признать себя, свою болезнь единственной причиной всех несчастий семьи Мурада раскрывается ее неистощимая душевная щедрость.

С тонким психологизмом доносит Н. Егорова мучительный, духовный процесс Соны, постепенно слабеющий под натиском ожидаемых, а потом и обрушившихся на нее зол. Как трогательна она в сцене первой встречи с Шушан после своего «счастливого» замужества. Найденные актрисой интонации к многократному в устах Соны «Мама» передают и радость, и тревогу женщины, переживающей свое непривычное положение, и даже — наслаждение самым словом «мама», таким для нее дорогим и родным (Лариса Бурчак).

Рига. «Удивительно светлый и поэтический образ создала в роли Соны Н. Егорова. Перед нами — юная девушка-полуребенок, с лучистыми глазами и открытой доверчивой душой. Пленительны ее резвость, шаловливость. А вместе с тем, как она добра и простодушна, как чиста, впечатлительна... Словно королева, входит Сона в дом своего мужа, сияя радостью и красотой. Но не счастье — круше-

языке, словно перенесенная с далеких времен и с родных мест в наши дни.

Егоровой пришлось показать Сону в детские годы и уже в более зрелом возрасте. Обычно эту роль в постановках других театров играли две артистки, но Нина Егорова блестяще преодолела возрастной барьер и ее Сона—дитя и Сона—молодая женщина были одинаково художественно полноценны и убедительны.

Ни одна постановка русского театра не вызвала так много восторженных газетных откликов, как «Злой дух» Ширванзаде. И во всех особо подчеркивается вдохновенная работа Нины Егоровой. Однако может быть, здесь есть доля пристрастия, вызванная любовью к артистке, не позволяющая видеть ее недостатки, вызванные ее прошлыми успешными работами, слепой верой в то, что все, что она делает прекрасно, что плохо она не может играть? Тогда обратимся к другим источникам.

Я имею в виду гастроль театра им. Станиславского по многим городам Советского Союза, в которых непременно показывался «Злой дух». Образ Соны Егоровой всегда оказывался в центре внимания, получал самые восторженные оценки. Приведем некоторые из них.

Одесса. «Сона—невиная жертва жестокого и ксенофобного мира. Идеальный смысл образа определяется в яркой индивидуальности характера. Сона—

Егорова прекрасна своей беспредельной искренностью, кротостью и чистотой. В любви к мужу, в готовности преодолеть откровенную враждебность его родственников, в сострадании к несчастному «Дяде Данелу», в сочувствии спившемуся отцу, наконец, в благородном порыве признать себя, свою болезнь единственной причиной всех несчастий семьи Мурада раскрывается ее неиссякающая душевная щедрость.

С тонким психологизмом доносит Н. Егорова мучительный, духовный процесс Соны, постепенно слабеющий под натиском ожидаемых, а потом и обрушившихся на нее зол. Как трогательна она в сцене первой встречи с Шушан после своего «счастливого» замужества. Найденные актрисой интонации к многократному в устах Соны «Мама» передают и радость, и тревогу женщины, переживающей свое непривычное положение, и даже — наслаждение самим словом «мама», таким для нее дорогим и родным (Лариса Бурчак).

Рига. «Удивительно светлый и поэтичный образ создала в роли Соны Н. Егорова. Перед нами — юная девушка-полуребенок, с лучистыми глазами и открытой доверчивой душой. Пленительны ее резвость, шаловливость. А вместе с тем, как она добра и простодушна, как чиста, впечатлительна... Словно королева, входит Сона в дом своего мужа, сияя радостью и красотой. Но не счастье — круше-

ние светлых надежд ожидает ее в семье Мурада».
(И. Егоров).

Луганск. «Н. Егорова с первых сцен покоряет своим проникновенным талантом, обаянием женственности и чистоты. Ее Сова напоминает нежный цветок среди сумрачных скал. Она добра, ласкова, доверчива, изящна. Артистка владеет выразительной пластикой жестов, движений. Игра ее отличается искренней взволнованностью, мы чувствуем каждое душевное движение Соны. Большого драматизма достигает Н. Егорова в сцене, когда не в силах нести свою отверженность, Сова в бьющую выбегает из дому и, просит бога поразить ее молнией» (И. Тимофеева).

Львов. «Многолетний успех «Злого духа»—это прежде всего успех народной артистки республики Н. Егоровой, исполнительницы роли Соны. Она прямо-таки идеально соответствует всем щедрым, по-восточному цветистым эпитетам, которыми награждают Сова любящие ее люди. Актриса очень экономна в выборе выразительных средств, деталей. Припомните, сколько раз в сценах «безумия» вы видели актрису с «невидящим» взглядом и простертыми руками, «трогательно» лепечущих нечто невразумительное. Ничего подобного у Н. Егоровой нет. Только голос у нее чуть слабее после сильного душевного напряжения, да в глазах —

мучительная вина: ведь она вновь принесла беспокойство людям.

Актриса вообще не акцентирует болезнь Соны. Как хороша она, когда появляется наименьшая возможность о ком-то позаботиться, сделать что-то полезное, забыть о тяготеющем над нею проклятии» (С. С. Рябокобыденко).

Москва. «Сона в исполнении актрисы Н. Егоровой—сама поэзия, сама доброта, сама искренность. Тоненькая, светловолосая, двигающаяся в мягком, только ей присущем ритме, созданная для счастья. Она верит в силу человеческой доброты... Она так мягко отвечает на грубости Джаваир-золловки, словно та больна и нельзя на нее сердиться. Перед этой высокой добротой теряются ее недруги. Бушуют золловка и свекровь, а Сона-Егорова лишь удивляется—откуда это в людях, почему, зачем—ведь человек должен быть красив, добр». (Ж. «Театр», 1959, № 12, Л. Самвелян, «Поэзия доброты»).

И так во многих рецензиях. Зрители всех этих и других городов со всей щедростью высоко оценили смелый и новаторский режиссерский замысел Левона Калантара, увидевшего в этой сугубо психологической драме раздумья о неистребимости духовных сил человека, о его вечном стремлении к свободе и добру, освобождении от предрассудков, и раскрыл её в поэтической, романтической

форме. Это позволило ему придать трагедии Соны и Данела общечеловеческий характер.

Русские, украинцы, белорусы, дагестанцы, кабардино-балкары и зрители других национальностей с увлечением, застав дыхание смотрели спектакль театра им. К. Станиславского, в котором мастерство актеров слилось в единый слаженный ансамбль. Спектакль о прошлом жизни армянского народа оказался близким и понятным всем, взволновал их сердца, заставил вспомнить прошлое своего народа, где когда-то также приносились в жертву корысти и невежеству такие же невинные создания как Сона.

Но не только рецензиями был отмечен повсеместно успех Егоровой в «Злом духе». В гастрольных поездках за высокое мастерство она награждалась почетными грамотами Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР, исполкома горсовета Кабардино-Балкарии, Министерств культуры РСФСР, Украины и Азербайджана. Все эти награды были увенчаны самым высоким признанием в нашей республике—званием народной артистки Армянской ССР.

Но едва ли талант Нины Егоровой расцвел бы так полно, если бы она не оказалась в пятидесятые годы в таком сильном творческом коллективе, как театр им. К. Станиславского тогда. Его гастроли за прошедшие 15—20 лет по многим городам

союзных республик были высоко оценены общественностью и печатью. В статье «Сильный творческий коллектив» В. Месхи, после завершения гастролей театра им. К. Станиславского в Грузии, писал: «Надо сказать прямо, что надежды зрителей увидеть новые хорошие спектакли оправдались, хотя, разумеется, не все оказалось равноценным. Нам довелось видеть большую часть спектаклей, и среди них не было ни одного, что называется «проходного» или пустого по содержанию. Каждый виденный нами спектакль театра им. К. Станиславского (главный режиссер театра народный артист республики Л. Калантар) несет в себе ясную творческую задачу, поставлен потому, что, очевидно, взволновал своей темой творческий коллектив, заставил задуматься над идейным значением режиссера-постановщика и артистов. Поэтому и оценка зрителями спектаклей была требовательной, высокой, она могла быть по-настоящему взыскательной, так как ереванский театр, носящий дорогое для нашего искусства имя К. Станиславского, показал, что он не нуждается в скидках и особых похвалах, полагающихся гостю».

Таков театр им. К. Станиславского, таковы его режиссура, артисты, репертуарная направленность, позволившие Нине Егоровой стать большой артисткой. Творческих успехов она достигла неустан-

ным упорным трудом. Ее девизом всегда были слова гениального Станиславского, что нет маленьких ролей, а есть маленькие артисты. Вот почему она не всегда добивалась исполнения главных ролей, а довольствовалась иногда маленькими, эпизодическими, не выражала недовольства участием в массовых сценах. И нередко приходила на помощь, выручая коллектив при самых его безнадежных обстоятельствах.

Вспоминается, например, «Порт-Артур», поставленный Б. Филипповым в 1953 году. Перед началом представления выяснилось, что отсутствует исполнительница на роль Кунн-Сан, танцовщицы китайского рестораника. Спектакль оказался под ударом. И тут Нина Егорова согласилась заменить ее без репетиций и играла с такой легкостью, так мило и трогательно исполняла песню, что все были очарованы ею.

Театр показывал спектакли не только в городе, он выезжал в районы, колхозы. Часто приходилось ехать автобусом. Имея бюллетень, грудного ребенка на руках, Нина Ивановна садилась в машину, ехала в далекий путь, чтобы не сорвать спектакль, нести радость новым зрителям.

Признание! Этим словом можно определить неустанный труд и творческое горение Нины Егоровой на сцене театра им. К. Станиславского. Галерея созданных ею образов, почетные звания и

награды, медали «За победу над Германией», «За доблестный труд», «Отличник военно-шефской работы»—ярко украшают ее путь в театральном искусстве.

И это признание народа достойно было проявлено в 1959 году избранием Нины Егоровой депутатом Верховного Совета Армянской ССР V-го созыва.

ВРЕМЕННОЕ ОТСУТСТВИЕ

Получилось так, что Нине Егоровой в 1963—1965 годах пришлось расстаться с театром им. К. Станиславского и в продолжении двух сезонов работать в русском театре им. М. Горького в Волгограде. Но до этого она сыграла ряд интересных ролей — Аглая в «Идиоте» Достоевского, Нила Снежко—«Барабанщица» А. Салынского, Нина Заречная—«Чайка» Чехова.

«Барабанщица» А. Салынского переносила зрителя в годы Великой Отечественной войны, рассказывала о подвиге советского народа на фронтах, в обстановке фашистской оккупации. Нине Егоровой (постановщик Л. Лукер) была поручена роль Нилы Снежко, молодой советской патриотки, оставленной в оккупированном городе для разведывательной работы в тылу у немцев, которой пришлось стать переводчицей, общаться с врагами, участвовать в кутежах штабных офицеров и слышать ежедневно от соседней презрительную кличку «немецкой овчарки».

Никто не знает, кто она на самом деле. Всею душой она тянется к советским людям, но сдерживает себя во имя патриотического долга, старается ничем не выдать себя. То она зло дразнит, насмехается, то бесшабашно дерзка и весела, то неожиданно добра и блеск в глазах вызывает разноречивое отношение к ней. И мало кто из окружающих ее знает, что под маской «немецкой овчарки», этой законченной дряни в облике стройной, темноволосой, красивой девушки, живет отчаянная душа, бьется сердце патриота Советской Родины. Особенно сильное впечатление произвела игра артистки в сцене, когда она пела о юном барабанщике, пожертвовавшем жизнью за родину. В эти минуты артистка преображалась до неузнаваемости. Ее лицо озарялось тихой радостью, в глазах мелькала печаль и еще сильнее и вдохновеннее раскрывалась ее душа, ее настоящие мысли и чувства.

В этой выигранной и эффектной роли Инна Егорова проявила большой художественный такт, чувство меры, чтобы не увлечься внешними приемами раскрытия образа в ущерб его глубокому внутреннему содержанию.

«Трудную роль смелой «барабанщицы»,— читаем в статье полковника С. Нежинского,— исполняет заслуженная артистка республики Инна Егорова. Образ, созданный актрисой, полон глубокого ли-

ризма, молодого задора. Под маской напускной бесшабашности зритель видит красивую душу чистой любящей девушки, преданной комсомолки. Участие в этом спектакле пополнило галерею душевных, глубоких психологических образов, созданных Н. Егоровой в театре им. К. Станиславского».

С этими мыслями перекликается статья Е. Полонской, напечатанная в «Грозненском рабочем», под названием «Душа спектакля». «Душой спектакля, его главной удачей стал образ Нилы Снежка. Это роль с большим художественным мастерством, с творческим подъемом сыграла Н. Егорова... И невольно перехватывает горло при виде этого трагически прекрасного лица. Такой мы узнали Нилу Снежку в спектакле ереванцев, такой надолго ее запомним».

Я вспоминаю этот спектакль. Детали стерлись в памяти, но одно осталось — образ негнибаемой девушки, играющей двойную роль, скрывающей от всех свои сокровенные мысли, даже любовь, чтобы ничем не выдать себя, казаться естественной во всех обстоятельствах, и тогда, когда она оставалась одна, окруженная неприкрытой враждой соседей, и тогда, когда со всей откровенностью изображала из себя «немецкую овчарку», развлекаясь с немецкими офицерами. И невольно думалось: откуда у этой миниатюрной девушки столько

самообладания, ненстрембимого духа, что, находясь в логове врага, сумела проявить столько мужского, нечеловеческого бесстрашия.

Это был образ советской патриотки, переключаящийся с подвигами краснодонцев, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матрессова, Унана Аветисяна, миллионеров советских людей, идущих на смерть во имя жизни своей Родины. Впоследствии Егорова сыграла совершенно противоположную этой роли пламенной патриотки—роль яркой нацистки Хильды в трагикомическом спектакле «Три смерти Альфреда Герцога» (постановка А. Григоряна), которую осчастливил сам фюрер, поцеловав ее. Актриса выделялась своей игрой во многих моментах спектакля, особенно тонко она проводила сцену оболыщения Герцога, давая понять зрителям, что ее Хильда не остановится ни перед чем, чтобы во имя своих кровавых замыслов послать его на гибель.

Хороша была Егорова и в «Чайке» Чехова, где она создала поэтический образ Нины Заречной, стремящейся вырваться из провинциальной глуши, тянущейся к свету, искусству, интересным людям. В этой роли артистка сумела мягко, ненавязчиво раскрыть нюансы душевных переходов своей героини, с болью рассказать о ее разбитых надеждах.

Положительно оценивая спектакль «Трехминутный разговор» В. Левидовой в реалистической трактовке О. Аветисян и полноценные образы в исполнении многих артистов, С. Барсегиан обращает особое внимание на игру Егоровой. «Ее Ляля—образ жизненный, правдивый,—пишет он.—Артистка и на этот раз блеснула своим богатым дарованием, подкупая зрителя непосредственностью, искренностью игры. В ее трактовке роли есть лиричность и поэтичность... Ляля является в каждой из 14 картин, несет на себе большую идейно-художественную нагрузку, и Нина Егорова с честью выходит из такого испытания».

Обычно, когда актер переходит из своего театра, где он долго работал, в другой город, на сцену другого творческого коллектива, в большинстве случаев выдвигается два аргумента: творческая неудовлетворенность и семейные обстоятельства. Эти причины не относились к решению Нины Егоровой оставить театр им. К. Станиславского, даже временно. Если этот вопрос рассматривать в аспекте творческих проблем, то мы увидим, что она была самая занятая в труппе.

С этой стороны она не могла иметь претензий к театру. И вторая причина не была главной. Тогда что? Оказывается есть и третье обстоятельство, которое присуще артистам русского театра, работающим в национальных республиках.

Артисты часто не замечают, что не только в повседневной жизни, но и со сцены они говорят с местным акцентом, растягивая слова, перенося смысловое ударение. Этому влиянию со временем подвержены все, даже опытные артисты. Стоит какому-нибудь русскому артисту из Москвы выступить в спектакле театра им. К. Станиславского и уже чувствуешь разницу в произношении слов между ним и его ереванскими партнерами.

Это не обвинение и не упрек. Этому влиянию были подвержены многие. Армянским зрителям было приятно слушать такое произношение, это было их родное, близкое, здесь не было ничего криминального. Но когда разговор идет о чистоте русской речи, то подобные обстоятельства не могут быть сброшены со счетов. Было время, когда в театрах регулярно проводились занятия с артистами над речью, но почему-то их сейчас не проводят.

Короче говоря, Нине Егоровой хотелось года на два переехать в русский город, окунуться в русскую жизнь. Гастролируя в Краснодаре, она получила сразу два предложения — от краснодарского краевого русского театра и Волгоградского драматического театра им. Горького, который вместе с театром им. К. Станиславского одновременно показывал свои спектакли в этом городе. Сильной «приманкой» для переезда в город на Волге явил-

ся не только сам город, овеянный героической славой, но и то, что она в этом театре должна была сыграть роль Джульетты.

Со своим мягким и приветливым характером Нина Егорова быстро вошла в коллектив этого театра, в котором у нее уже было много новых знакомых по совместным гастролям в Краснодаре. Из шести сыгранных ролей в этом театре за два сезона наибольший интерес представляют созданные актрисой образы Жени Кавериной в пьесе А. А. Андреева «Рассудите нас, люди», Джульетты в «Ромео и Джульетта» Шекспира и Полли Митчем в «Трехгрешевой опере» Б. Брехта

Первая роль, принесшая заслуженный успех Нине Егоровой на новом месте,—образ Жени Кавериной в современном спектакле, поставленном режиссером Бондаренко. Пьеса о судьбе двух влюбленных и их конфликте, являющемся не новостью в драматургии, тем не менее, она глубоко взволновала зрителей.

Образ генеральской дочки Жени Кавериной в исполнении Нины Егоровой захватил зрителей художественным совершенством, выразительностью, глубиной раскрытия характера. Рецензент «Волгоградской правды» В. Дроботов вот как оценил первый дебют Нины Егоровой в этом театре. «В хорошем спектакле всегда много удачных работ». «Рассудите нас, люди!» радуется и с этой

стороны. Прежде всего хочется сказать теплые слова о работе заслуженной артистки Армянской ССР Н. Егоровой. Женя Каверина—сложна. Это совсем еще юная душа. Женя мало знает жизнь, она лишь интуитивно чувствует, что интереснее не с мамой и Вадимом Каретинным, уготованным ей в женщи, а интереснее с Алексем Токаревым. Она воспитана в тепличных условиях, ей тяжело привыкнуть к той жизни, которой живут Алексей и его товарищи, и Женя не может побороть себя. Разумом она понимает, что нельзя быть такой неустойчивой, и она действительно любит Алексея, но не так просто порвать с родителями. Н. Егорова убедительно раскрывает роль своей героини... Артистка непосредственна и капризна, вспыльчива и обаятельна, как ее Женя. Н. Егорова недавно в нашем театре, можно лишь порадоваться ее заслуженному успеху в этом спектакле».

Этот успех для Нины Егоровой, помимо художественного, имел большое значение для упрочения ее положения в новом творческом коллективе, где предстояло ей сыграть роль Джульетты, самого поэтического женского образа Шекспира.

Спектакль, поставленный Н. Бондаревым, явился большой удачей театра им. М. Горького. «Говорят,— писал В. Ершов в «Волгоградской Правде» от 25 мая 1964 года,— что настоящая лю-

бовь — родство душ. Мягкая женственность, нежность Джульетты в исполнении засл. арт. Армянской ССР Н. Егоровой хорошо подчеркивает глубину, искренность чувства, возникшего чуть ли не молниеносно и развивающегося столь же стремительно».

Над ролью Джульетты Инна Егорова работает как сдержимая. Ведь о ней она мечтала, когда в горах Тянь-Шаня зимними вечерами читала сонеты Шекспира, впервые переступила порог бакинского театра юного зрителя или же смотрела спектакли русского театра.

Чистота и цельность чувств Джульетты волнует артистку. С жадностью она набрасывается на литературу, изучает полотна и гравюры старых мастеров, ходит в картинную галерею, покупает альбомы, читает и перечитывает Шекспира.

Первый поцелуй Ромео. Джульетта преображается. Этот момент был очень важным для Инны Егоровой, для понимания ее Джульетты смысла жизни, новых человеческих взаимоотношений. И как ни странно на помощь ей тут приходит... Островский.

— Да, мне помогла сцена из «Снегурочки», где она просит весну дать ей любовь. Весна надевает венок и все вокруг нее преображается. Именно такое преображение почувствовала моя Джульетта,

когда ее поцеловал Ромео, здесь она обретает себя.

Джульетта была сыграна хорошо, но не исчерпана до конца. Этот шекспировский образ не исчерпал до конца, пожалуй, никто. В этом не обвинишь никого из ее исполнительниц. Приходится только сожалеть, что Нине Егоровой не повезло сыграть вторично роль Джульетты после Волгоградского театра.

Роль Полли Пичем также принесла творческое удовлетворение Нине Егоровой. Из светлого мира Джульетты она перенеслась в преступный мир Лондона, в котором действуют мнимые калеки с бандитскими ухватками, респектабельные гангстеры, на услужении которых находятся лондонские полицейские со своим шефом Брауном. Это был сатирический спектакль на современное буржуазное общество, едко высмеянное Брехтом. Это был новый жанр драматургии, который обогатил сценическую палитру Нины Егоровой, дал ей возможность развить ее творческие силы в иной плоскости.

Жизнь в Волгограде делилась у артистки на две части—театр и город. В свободное от репетиций и спектаклей время она проходила по его просторным улицам, останавливалась перед памятниками сравнительно недавно отгремевших боев, посещала музеи, встречалась с новыми людьми.

Но больше всего ее тянуло на Волгу, на эту могучую русскую реку, по которой в нескончаемом движении шли корабли, кругом на пристани раздавалась образная русская речь.

И как бы она ни была занята и увлечена поvizной и красотой волжского города, в душе она тосковала по Армении, по своему родному коллективу, куда стремилась всем сердцем. Двухлетний срок подошел к концу и Нина Егорова возвратилась в Ереван.

ЖИЗНЬ — ТВОРЧЕСТВО

Возвращение не означало для Нины Егоровой начать все сначала. В репертуаре театра им. К. Станиславского шли спектакли, в которых она играла два года назад и ей ничего не стоило возобновить эти роли. Она, как говорят, сходу включается в повседневную работу коллектива, исполняет роль Лики в «Моем бедном Марате» Арбузова, поставленном главным режиссером театра А. Григоряном, Герды в «Снежной королеве» (режиссер О. Аветисян), Лизы в «Женском монастыре» (режиссер А. Григорян), Риммы Куракиной, — «Свадьба на всю Европу» (режиссер О. Аветисян), — принца — в «Ричарде III» (режиссер О. Аветисян), корреспондента — в «Судебной хронике» (режиссер Р. Харазян), Октавии — в «Антонии и Клеопатре» (режиссер А. Григорян).

Среди восемнадцати ролей, сыгранных за семь лет, наиболее яркими и разнохарактерными представляются мне Инга в «Соловьиной ночи» Ежова в постановке А. Григоряна. Бабушка — «Восемь

любящих женщин» Р. Тома (режиссер О. Аветисян), Такуи—«Иностранная женщина» А. Папаяна (режиссер А. Григорян), Нина Бегак—«В этом миллом старом доме» А. Арбузова (режиссер О. Аветисян), миссис Пайпер—«Миссис Пайпер ведет следствие» Поплуэлла (режиссер Р. Харазян).

Если просто пересказать содержание «Соловьиной ночи», то она может показаться еще одной банальной историей о случайной любви со своей стандартной сюжетной линией, историей о том, как немецкая девушка Инга бросается в реку, чтобы покончить с собой, а русский сержант Петр, оказавшись тут, спасает ее. А дальше не трудно дорисовать эту романтическую картину. Между ними возникает любовь. Оказавшись здесь же командир Петра, лейтенант Федоровский, вышедший на поиск сержанта, обнаруживает влюбленных в парке, разносит Петра, грубо обращается с Ингой. Петр вступает в спор со своим командиром, нарушает дисциплину. Предстоит суд и осуждение нарушителя воинского устава. Но здесь уже в защиту русского солдата выступает Инга...

Казалось бы, ну что интересного в подобных пьесах, которые с разными сюжетными ситуациями, трактуют тему, давно известную и много раз показанную на сцене? Разве только, что здесь обстановка иная, она разворачивается в повержен-

ной Германии после окончания войны? Все это было бы действительно так, если бы театр поставил «Соловьиную ночь» как сентиментальное повествование о любви с благополучной развязкой.

Режиссер А. Григорян, верно уловив идейный замысел автора, создал спектакль глубоких человеческих переживаний, сложных психологических отношений людей, по-новому сложившихся в обстановке послевоенного мира. Не столько любовь, сколько поступки действующих лиц, их морально-этические взгляды увлекли в этой пьесе режиссера, то, как они будут держать себя: как бывшие враги, находящиеся на разных сторонах баррикад или же как будущие строптели послевоенного мира? Философское осмысление этой проблемы стало главным в спектакле.

Нине Егоровой надо было во всем многообразии показать психологическое перерождение своей героини,— от неприязни и ненависти к победителям до признания их как освободителей от фашистского господства. Инга недавно пережила большую жизненную и моральную трагедию. И вдруг ее спасает советский солдат, изображаемый лживой геббельсовской пропагандой в облике зверя, человеконенавистника. Но она не может не осознать, как этот зверь и человеконенавистник протянул руку помощи в критическую минуту ее жизни, оказался самым человеческим человеком для

нее. И здесь наступает ее прозветление, когда она не только девичьей, а материнской любовью бросается на защиту своего спасителя.

В такой трактовке образ Инги приобретает иное звучание, становится собирательным, обобщенным, типичным для молодежи, пережившей все ужасы войны, твердо решившей, что они больше не должны повториться.

Разбирая этот спектакль, критик С. Даронян, писал: «Актриса мастерски показывает душевное потепление Инги, обретшей, благодаря Петру, веру в жизнь, понявшей, что в «мире не одно только зло». Поэтому она так настойчиво и по-детски наивно, защищает своего Петра, как она говорит полковнику Лукьянову, — «самого лучшего вашего солдата» («Коммунист», 1969, 5 июня).

Волнующее впечатление оставляло расставание Инги и Петра в финале спектакля. Не тоска, а надежда на новую встречу светилась во взгляде Инги. А таких расставаний и надежды было в глазах сотен и тысяч немецких девушек при прощании с советскими воинами, когда они, выполнив свой солдатский долг, возвращались домой...

И вдруг, неожиданно для зрителей, пожалуй, и для себя, Нина Егорова исполняет роль пожилой горничной гостиницы «Интурист» в веселой комедии А. Папаяна «Иностранный жених», отлично, с выдумкой поставленный Р. Хостикином при худо-

Геся—Н. Егорова, пани Дульская—О. Лабунская
(«Мораль пани Дульской»).

Леля — Н. Егорова, няня — О. Лабунская
(«Трехминутный разговор»)

Сона—II. Европа, Тур: Дамаск—Ю. Багровский
«Знамя 1938».

Нина Заречная («Чайка»).

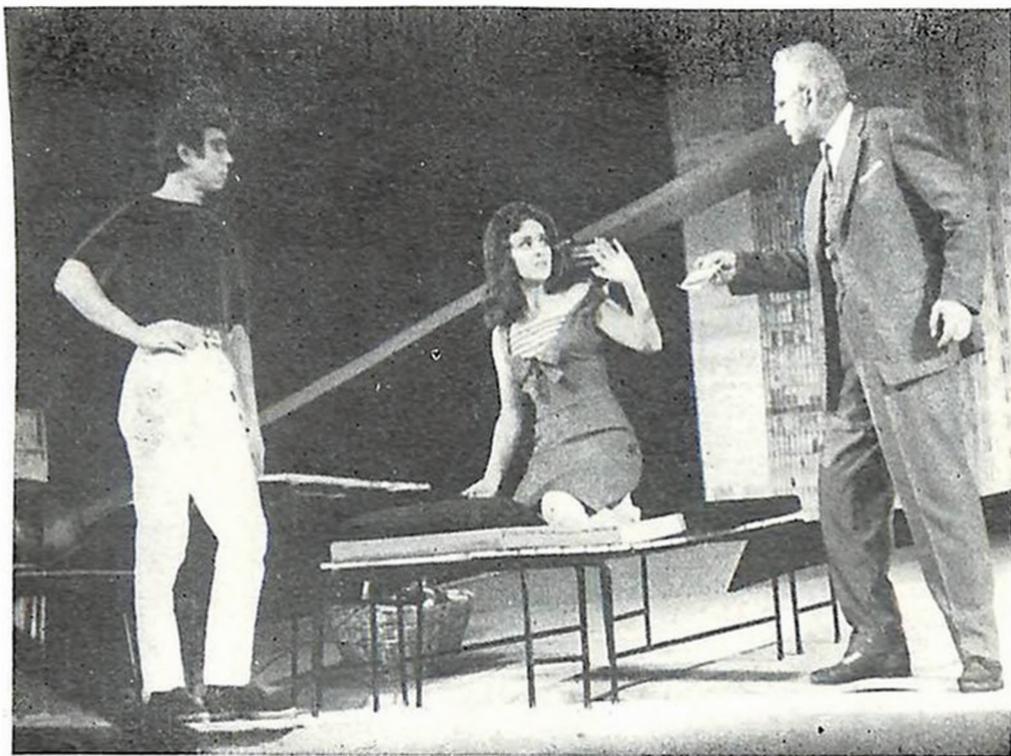
Сона—Н. Егорова. Гиж.-Данисл—Ю. Вашиновский
(«Злой дух»).

Сона—Н. Иропова, Пук.—Лангет—Ю. Вайновский
(«Этой ночью»)

Нила—Н. Егорова, Федор—В. Кулябин. «Барабанища».

Гарри Берд—Ю. Фролов, Марта Харпер—Н. Егорова,
Бен Манхайм—И. Грикуров. «Убирайся, старик!».

Джерри—А. Джигарханян, Гитель—Н. Егорова
«Двое на качелях».

Джульетта («Ромео и Джульетта»).

Нина («Город ветров»).

Артан («Иллюзия»)

жественном руководстве А. Григоряна. Комедия без особых претензий, но с определенным идейным замыслом, направленная против мещанства и преклонения перед всем иностранным.

«Комедия с песнями, танцами и странным сюжетом» не несет в себе ничего страшного. Повар Арменак хочет жениться на Карине, но ее мать Пепроне об этом и слушать не хочет. Подавай ей только жениха из Парижа! На помощь двум влюбленным приходят все сослуживцы гостиницы. В этом розыгрыше Такуи-Егоровой отводится роль «французской матери» Арменака.

В этом веселом и жизнерадостном спектакле с неожиданными сценическими событиями и положениями Ниша Егорова играет блестяще, достигает подлинного комедийного блеска, особенно в сцене разговора с Пепроне, где она предстает перед нами то серьезная, то лукаво-наивная, то удивленная, то с чувством достоинства и парижского лоска.

Я здесь прерываю свой рассказ об исполненных Нишой Егоровой ролях и невольно задумываюсь о превратностях ее творческой судьбы. Вот она сыграла роль Такуи и еще раз подтвердила, что все сценические жанры подвластны ее мастерству. Это значит, что она достигла такого совершенства, что может свободно выступать в трагических, драматических, комедийных и водевильных ролях. Но

хорошо ли это? Над этим вопросом я задумываюсь долго, и ясного ответа не нахожу.

Доказать свое право на такое жанровое многообразие—мечта каждого подлинного художника сцены. Но ведь есть же какая-то столбовая дорога в творчестве настоящего артиста, предназначенная самой судьбой, природным дарованием и образованием.

Хорошо, когда умеющий выступать в различных жанрах идет все же по одной сценической дороге. Такой артист, конечно, большая находка для любого режиссера, знающего, что его участие обеспечит успех спектаклю.

В таком положении, мне представляется, сейчас находится Нина Егорова,—безотказная, всегда приносящая успех, но отодвинутая в сторону от исполнения более значительных ролей. Но ведь в каждой труппе имеются такие мастера сцены, для которых подбирают соответствующий репертуар, совпадающий с идейной и художественной направленностью данного коллектива. Мне думается, что Нина Егорова является такой именно яркой индивидуальностью, имеющей право на свой репертуар.

Вся жизнь Нины Егоровой—неустанная творческая работа, без жалоб и усталости, с неизменной улыбкой на приветливом лице. Пусть я повторяюсь, но отчего все радостно улыбаются, когда

встречаются с ней, встречают и провожают с любовью в глазах? Наверное, за ее редкие человеческие качества и творчество, приносящее людям радость. Эта народная любовь и ее признание особенно проявились во время ее вторичного выдвижения кандидатом в депутаты Верховного Совета Армянской ССР в 1967 году. Вот что о ней было сказано, в частности, доверенным лицом на предвыборном собрании:

«Уже 14 лет Нина Егорова является украшением и гордостью нашего театра. Мы полюбили нашу Нину Ивановну за исключительные человеческие качества—честность, принципиальность, отзывчивость, самоотверженность в работе и громадное чувство ответственности. Нет никакого сомнения, что свою будущую, самую ответственную в жизни роль депутата, роль слуги народа, она исполнит так же успешно, как и в прошлые выборы».

В газете «Советакан Айастан» в эти же дни появляется статья А. Геворкяна, в которой подробно прослеживается артистический путь талантливой артистки и приводятся слова, раскрывающие ее мысли и чувства. «Для меня нет больших и маленьких ролей. Я стремилась дать то, что самое красивое и возвышенное в советском человеке, представить зрителю, каким должна быть моя героиня—советский человек».

Характеризуя творческий облик щедро одаренной артистки К. Калантар в газете «Коммунист» писал: «...Без преувеличения можно сказать, что ни один из созданных Н. Егоровой образов не остался незамеченным. Потому, что в каждый образ артистка вносит частицу самое себя, каждый образ согревает вдохновенным настоящим художника. Искусство Нины такое, что зритель не может оставаться безучастным, что говорит, делает она на сцене. Ее искусство заставляет переживать, оно доставляет людям радость. За это многотысячный зритель армянской столицы полюбил русскую актрису Нину Егорову. Конечно, его не может не трогать и то, что с такой глубокой любовью и мастерством воссоздает артистка на сцене русского театра образы армянской классической драматургии. Пример—образ Сона в спектакле «Злой дух». Удивительно, как прекрасно чувствует Н. Егорова национальный стиль, дух старой армянской действительности».

Такие слова в адрес Нины Егоровой произносились не только в торжественные вечера, не как дань вежливости или же благодарности во время шефских концертов или же по окончании гастролей. Все рецензии на спектакли с ее участием пеэстрят подобными эпитетами, точно характеризующими артистическую и человеческую натуру Нины Егоровой.

В последние годы Егорова больше играет характерные роли. Ей, можно сказать, важно не кого играть, а как. Вот это и самая характерная черта артистки. Для подтверждения этого обратимся к образу Нины Бегак в пьесе А. Арбузова «В этом милом старом доме», поставленной О. Аветисян.

Сюжет пьесы до предела прост и ясен, и, может быть, потому и держит зрителя в напряженном ожидании. В ней даже нет конфликта, острых сценических положений, борьбы противоположных характеров. Все действующие лица — добропорядочные советские люди, милые, отзывчивые, между ними царит дух доброжелательства, каждый из них готов помочь другому, чтобы обрести счастье, жить в радости.

Юлия Николаевна приехала в этот город, чтобы взглянуть, как живут ее бывший муж и дети, оставленные ею несколько лет назад, а Нина Бегак — чтобы обрести свое счастье. Женщины встречаются в номере гостиницы, говорят об одном и том же человеке, не зная, что он одинаково близок им. Юлия Николаевна во имя счастья и спокойствия своей бывшей семьи отступает, уезжает, а Нина Бегак обретает себе мужа и вполне взрослых замечательных детей.

В этой атмосфере чистых человеческих отношений образ Нины Бегак, созданный в мягких лирических тонах Ниной Егоровой, оставляет глубокое

впечатление. Несмотря на то, что ее героине перевалило за тридцать, она не имеет еще жизненного опыта. В разговоре с взрослыми детьми Гусятникова она робеет, стесняется и теряется. Но ее лицо озаряется безмерным счастьем в финальной сцене, когда они приходят к ней в номер, чтобы приветствовать свою новую маму.

В совершенно ином плане предстала Инна Егорова в роли Миссис Пайпер, в пьесе американского драматурга Д. Поллуэлла «Миссис Пайпер ведет следствие», названной автором «Отчаянным детективом в трех сериях». Режиссеру постановки Роланде Харазян удалось создать именно такой острый детективный спектакль, в котором все необыкновенные события, — убийство, таинственные исчезновения, кражи, атмосфера ожидаемых выстрелов и новых убийств, — было заверчено до предела и было настолько запутано, что зритель до последней минуты не знает, кто является убийцей.

И вместе с тем, в этом острогротесковом детективе проглядывалась и некая идейная линия, в котором сатирическими средствами осмеивались буржуазная мораль, людей, представляющих сливки высшего света, и им противопоставлялась скромная американка, морально оказавшаяся выше их.

Я смотрю спектакль и снова ловлю себя на мысли о том, что автор словно роль Пайпер создал для Нины Егоровой. Это не первый случай. Об этом писали и другие, когда смотрели ее в других спектаклях. Это ощущение возникало не потому, что в роли миссис Пайпер Нина Егорова почти участвовала во всех действиях. В атмосфере страха, растерянности и ужаса только Пайпер-Егорова не теряет головы. Она удивительно спокойна, рассудительна и последовательна. Никто и ничто не в силах сбить ее с толку, помешать логическому мышлению. Но артистка не стремится представить свою героиню в облике опытного полицейского следователя, каким изображает из себя ее давний дружок Бакстер. Она то наивна до сентиментальности, то взволнованна как обыкновенная женщина, то по-детски насмешлива, порою грубовата и по-человечески отзывчива.

Скажем прямо, что успех спектакля определялся неповторимой и оригинальной игрой Н. Егоровой, необыкновенно комической, эмоциональной, и вместе с тем убедительной. Ей удалось создать полнокровный образ простой американки-уборщицы, демократичной в своих жизненных взглядах.

Я уже говорил, какой большой отклик вызывает каждая роль Егоровой, ее прекрасное исполнительское искусство. Хочется тут в подтверждение своих слов привести еще и выдержки из писем зри-

телей, которые актриса получала в последнее время:

«Нина Ивановна! Не прошло и получаса как я увидела вас в спектакле «Миссис Пайпер ведет следствие», и я почувствовала, что люблю вас, что вы чудесный человек, и что я непременно должна познакомиться с вами» (Подпись).

«Я посмотрел спектакль «Соловьиная ночь» и он мне очень понравился. На мой взгляд роль немецкой девушки Инги прямо написана для вас. У меня до сих пор перед глазами стоит эта девушка» (Подпись).

В этих письмах не только выражение любви к артистке. Женщины и мужчины нередко советуются с ней о своих личных проблемах, о неурядицах семейной жизни, спрашивают как жить, какой путь избрать для достижения счастья.

А это уже не только признание, но и счастье. Когда чувствуешь, что своим искусством ты завоевываешь сердца людей и нужен им, как советчик и друг.

Нину Егорову связывает дружба со всем коллективом русского театра. Но особо трогательной была ее дружба с замечательной комедийной артисткой, народной артисткой Арм. ССР Олимпиадой Валентиновной Лабунской, хоть и разница в годах между ними исчислялась тридцатью годами. Многие роли Нина Егорова делала вместе с

ней, прислушиваясь к ее советам, педагогическим указаниям. Лабунская была самым близким для нее человеком в искусстве.

Работая со многими режиссерами, а в последние годы под руководством главного режиссера театра А. Григоряна, Нина Егорова выработала свои взгляды и принципы на театральное искусство. Она с благодарностью говорит о больших мастерах армянского искусства, о режиссерах театра, которые помогли ей стать зрелой артисткой.

Она высоко ценит труд актера, его профессию, что заставляет постоянно познавать жизнь, изучить характеры людей. Задачу театра она видит в том, чтобы воспитывать в людях лучшие чувства и качества, будить в них прекрасное. Вот почему ей хочется как можно больше играть в современных пьесах, в которых больше ощущаешь остроту жизни, ее ритм, пульс, стоящие перед обществом волнующие проблемы.

Конечно, ей хочется сыграть и Ларису в «Бесприданнице», и Диану в «Собаке на сене», и снова встретиться с Джульеттой... Но не только их. Больше она, однако, думает об образах сегодняшних женщин со сложной психологией, внутренне сильных, наделенных подлинным мужеством.

Вот как высказалась О. Аветисян о Нине Его-

ровой, которая в продолжении двадцати лет выступала в главных ролях в ее 22 постановках:

«Нина Егорова — актриса «божьей милостью». В ее искусстве переплетается все: мягкость, прозрачность, непосредственность и искренность с глубоким драматизмом и лиризмом.

Сегодня она играет жизнерадостную, веселую, озорную Марфиньку в «Опасном возрасте» С. Нариньяни или же поэтичную Золушку, самоотверженную Герду («Снежная королева» Е. Шварца), доверчивую и в то же время отважную Красную Шапочку, а завтра — глубоко драматичную Соню в «Злом духе» Ширванзаде или же мятежную Нину в «Чайке» Чехова, или Гитель в «Двое на качелях» Гибсона... И так на протяжении двадцати лет.

Характеры своих героинь Нина Егорова создает в серьезных, порою мучительных поисках, и неизменно она стремится к их завершенности. Как бы ни были различны героини Егоровой по возрасту и по характерам, они всегда возвышенны и благородны. Вот почему ее поэтическое, вдохновенное искусство захватывает зрителя и доставляет ему радость!»

У читателя может невольно возникнуть вопрос: неужели все сто ролей Нины Егоровой были безупречны, без всяких недостатков? Отвечу. Я прочитал все рецензии, числом более двухсот, на спек-

такли, в которых играла артистка, на армянском, русском и украинском языках и не обнаружил ни одного критического слова в ее адрес.

Но сама она далека от успокоения. Ей все кажется, что она могла сыграть намного лучше, если бы пьесы многих современных авторов были более высокого художественного качества, образы более совершенны.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Это было в 1970 году. Я развернул газету и встретился с улыбающейся Ниной Егоровой. Статья называлась «Четверть века на сцене». Заголовок совершенно не вязался с обликом молодой женщины, которой можно было дать не больше двенадцати пяти лет. Но это была она, прошедшая четверть века со своими героинями на сцене советского театра. В будущем году эта цифра увеличится на пять лет.

Хоть тридцать лет и большой срок в жизни любого человека, тем более артистки, но этого не скажешь в адрес Нины Егоровой, находящейся в расцвете своих творческих сил, оставшейся такой же молодой и красивой, как и в 1945 году, когда она впервые переступила порог театра и навсегда связала с ним свою жизнь.

Это тот счастливый случай для автора, когда он не вправе ставить точку над описанием творческой биографии. Она продолжается. День у Нины Ивановны начинается с репетиций и завер-

Марат—В. Поляков, Лика—Н. Егорова, Леонидик— Г. Коротков
«Мой бедный Марат».

Профессор Кофман—Г. Ген. Ксана—Н. Егорова
(«Звонок в пустую квартиру»).

Инга—Е. Егорова, Бородин—Г. Кришталь
(«Соловьиная ночь»).

Такуи—Н. Егорова, Симон—А. Селимханов
«Иностраный жених».

Бакстер—И. Медведьев. миссис Пайлер—Н. Егорова
«Миссис Пайлер ведет следствие».

Полина («Солдатская вдова»).

шается вечерним спектаклем. А между ними — встречи, концерты, общественные обязанности. И так изо дня в день.

За прошедшие годы Егорова сыграла более ста ролей. Но не сыграла всех своих любимых ролей. Да это и невозможно за одну артистическую жизнь, какой бы она ни была продолжительной. Но к этому стремится каждый артист, всегда считающий, что самую главную роль ему еще предстоит сыграть. Таковы неписанные законы актерской профессии.

Не составляет исключения из этого правила и народная артистка Советской Армении Нина Ивановна Егорова. Ее главная роль впереди.

Завершая творческий портрет Нины Егоровой, не могу не привести один любопытный факт из ее биографии. Об этом рассказал мне главный режиссер театра им. К. Станиславского Александр Самсонович Григорян. Он сидел в зрительном зале Бакинского ТЮЗа и с увлечением смотрел «Золушку». В заглавной роли выступала Нина Егорова. Это было в 1946 году. Впечатление от всепокоряющей игры молодой артистки было настолько глубоким, что оно навсегда сохранилось в его памяти.

Вспоминая этот день А. Григорян говорит: «Это было одно из самых первых моих театральных впечатлений. И одно из самых счастливых. Легкая,

грациозная Золушка Егоровей словно сошла со старинной гравюры. Обаяние Егоровой было безгранично, ее искренность заставляла полностью довериться сказке.

И вот через 20 лет я встретился с Егоровой снова. Приехав в Ереван главным режиссером русского драматического театра имени К. С. Станиславского, я узнал, что в составе труппы народная артистка Армянской ССР Нина Ивановна Егорова. С тех пор мы с Ниной Ивановной работаем вместе.

Первой нашей совместной работой оказался «Мой бедный Марат» Арбузова. Егорова играла в этом спектакле Лилу. С первых же репетиций я столкнулся с той взыскательной взволнованностью, с которой актриса относится к каждой своей новой роли. Медленно, в напряжении, порой в мучительном поиске находит она крупинцы будущего образа. И когда наступает день премьеры, удивляешься легкости, непосредственности, которой обернулись эти трудные поиски. Егорова, без преувеличений, живет театром, ролями, которые ей довелось сыграть.

Хрункая, женственная, она смогла создать очень своеобразный характер в спектакле «Три смерти Альфреда Герцога». Самым несвойственным для Егоровой в данном случае было то, что характер Хильды отрицательный. Егорова играла

образцовую нацистку, вышколенную, блестящую и, казалось бы, абсолютно бездушную. Но особенность таланта актрисы сказалась в том, что даже в ее Хильде проглядывала исковерканная человечность.

Восприимчивость, высокая культура Нины Ивановны создают ей широкий национальный диапазон — она одинаково убедительна в роли русской и англичанки, армянки и немки. Но мне хотелось бы подчеркнуть присущее ей внутреннее чувство интернационализма, которое так сильно прозвучало в поставленном мною спектакле «Соловьиная ночь» по пьесе В. Ежова, где Егорова играла юную Ингу. Без этого глубоко прочувственного, убежденного интернационализма образ Инги потерял бы свою значительность, сделался бы только трогательным, сентиментальным.

Человек, казалось бы, лирический по своему душевному складу, Нина Егорова обладает весьма ценными чертами характерной актрисы. Я как режиссер впервые столкнулся с этими чертами в спектакле «Иностранный жених» по пьесе Арамашота Папаяна. Егорова в «Иностранном женихе» создала яркий комедийный образ, в котором гротеск не заслоняет изящества. Вся ее фигура, каждый жест и каждая интонация рождены юмором, притом юмором органическим, не выдыхающимся под воздействием времени. Но при всем комизме

Такуи Егоровой добра и тепла, и эта сердечность поднимает образ и согревает спектакль.

В пьесе П. Анкилова «Солдатская вдова» Н. Егоровой поручена роль Поллики—женщины, тяжело травмированной войной. Думается, что эта роль станет одной из удач артистки, что и на этот раз напряженный поиск обернется для нее творческой радостью.

Впереди у Нины Ивановны еще много мук и радостей творчества. Театру нужны ее талант и обаяние, ее сердечность и умение создавать запоминающиеся образы. За это Егорову любит зритель. За это ценим ее и мы, ее коллеги.

Нина Егорова впервые в своей творческой биографии играла необычную для себя роль. Пьеса П. Анкилова переносит зрителя в довоенные годы. В ней рассказывается о счастливой и созидательной жизни колхозников сибирского села. Но вот грянула война, мужчины уходят на фронт и в селе остаются только женщины вместе с одиноким председателем колхоза. Все заботы и тяжести сваливаются на плечи женщины. Гул ожесточенных сражений на фронтах войны отзывается в селе похоронными извещениями. Получает его и Полина. Она не выдерживает этого удара. Свое горе она топит в вине. Пьет, обменивая на водку все свое нажитое.

В колхозе разные люди со своими психологическими переживаниями, житейскими заботами, отношением друг к другу. Нечеловеческий труд и желание помочь фронту объединяют женщин. Но среди них есть и такие, которые отступают, совершают аморальные поступки. Но это частности. Пьеса рассказывает о судьбах советских людей в годы войны, о том, как женщины выстояли без мужей, сохранили моральную чистоту, стали опорой друг для друга.

Геронья Нины Егоровой, Полина остро переживает смерть мужа. Она не обладает силой воли Марийки, которая также получила похоронную, но сумела преодолеть себя, взвалила на свои плечи обязанности бригадира, сумела пожертвовать своей любовью к Андрею во имя сохранения его семьи, его детей.

Полина же настолько опустила, втянулась в пьянство, что ей уже деваться некуда. Тогда председатель колхоза Григорий, чтобы спасти Полину, вводит ее в свою семью, предлагает ей стать матерью его детей. В семье Григория она обретает новое счастье.

Нет, эта роль не центральная в спектакле. Она находится где-то на втором плане, можно сказать, проходная, эпизодическая, но воплощена артисткой с такой драматической силой, с правдивыми жизненными деталями и сценической непосред-

ственностью, что и она оказалась в центре постановки.

Вот она, переполненная счастьем от любви к мужу в начале спектакля, не представляющая себя ни минуты без него. Вся она светится от любви и хочет, чтобы все радовались ее счастьем. Но пришла похоронная и жизнь потеряла всякий интерес для нее. Она замкнулась в своем горе, пьет, в пьяном виде распевает песни, проходит, раскачиваясь, по улицам села, стучится к Клавдии, чтобы обменять последнюю рубашку мужа на самогон...

В этих сценах игра артистки приобретает иной оттенок, обнажая до предела трагедию одинокой женской души, не нужной никому. На предложение Григория она истерично хохочет и заявляет, что ничего у них не получится с семейной жизнью. И только когда Марийка, обняв, причесывает ей волосы, она затихает, наступает внутренний перелом в ее сердце. Но вот она в семье Григория, снова светятся ее глаза от счастья и семейных забот, она оказалась нужной, чтобы растить его детей, сделать их нужными и полезными.

В трудной роли Полины Нина Егорова создала вместе с режиссером А. Григоряном глубоко правдивый образ русской женщины, искренней в своих переживаниях и поступках, сдержанной в своем сценическом поведении. Все это оставляет глубо-

кое впечатление, в новом свете раскрывает многогранный талант артистки, которой в напряженном поиске удалось достичь творческой радости. И несмотря на все превратности судьбы своей героини, Нина Егорова раскрывает образ Полины как натуры цельной, в мягких, лирических тонах.

С пожеланиями новых творческих успехов Нине Егоровой в трагедийном, драматическом и комедийном репертуаре, автор завершает свой труд о ней, будучи уверенным, что это не расставание, а начало новых встреч с ней на сцене театра им. К. Станиславского.

РЕПЕРТУАР НАРОДНОЙ АРТИСТКИ АРМ. ССР
ЕГОРОВОЙ ПИНЫ ИВАНОВНЫ

Автор	Название пьесы	Роль	год	Режиссер
1	2	3	4	5
Т. Габбе	«Золушка»	наж. дама в голубом, Золушка.	1945	П. Жариков
К. Гольдони	«Слуга двух господ»	Мальчик—слуга Клариче	1946	А. Варшавский
А. Островский	«Не было ни гроша, да вдруг алтын»	Настя	1946	А. Туганов
Н. Гоголь	«Ревизор»	Мишка, Мария Антоньевна.	1946	А. Туганов
Нахуришвили	«Что посеешь, то и пожнешь».	Нико	1946	А. Варшавский
В. Любимова	«Школа гордости»	Лида	1946	А. Варшавский
С. Михалков	«Особое задание»	Люба	1946	А. Туганов
В. Любимова	«Золотая медаль»	Лиза	1947	А. Туганов
С. Михалков	«Красный галетук»	Мариша	1947	А. Варшавский
В. Дыховичный	«Человек с того света»	Анна-Мария	1947	Г. Лежнев

1	2
И. Назаров	«Младшая сестра»
В. Катаев	«День отдыха»
И. Островский	«Как закалялась сталь»
Мольер	«Тартюф»
Б. Шоу	«Ученик дьявола»
Альтус по рома- ну Войнич	«Овод»
Б. Лавренев	«Разлом»
В. Собко	«Жизнь начинаст- ся снова»
Ф. Шеллер	«Коварство и любовь»
А. Корнейчук	«Макар Дубрава»
В. Дыховичный, Маскин, Слобод- ской	«Однадцать неиз- вестных»
В. Михайлов, А. Самойлов	«Тайная война»
Л. Шейнин	«Роковое наследство»
А. Островский	«Бедность не порок»

3	4	1
Настенька	1948	Г. Лежнев
Хозяйка дома отдыха	1948	Г. Лежнев
Тоня	1948	П. Ветров
Марияша	1948	П. Ветров
Эсен	1949	П. Ветров
Марушко	»	П. Ветров
Ксения	»	П. Ветров
Тоня Кольцова и скелет	»	П. Ветров
Луиза Миллер	1949	А. Коженов- ский
Анка	»	П. Ветров
Ванда	»	А. Коженов- ский
Радионова	»	П. Ветров
Мери Джибсон	»	П. Ветров
Девушка, Любаша	»	П. Ветров

1	2
Лопе де Вега	«Собака на сене»
С. Паиленов	«Дети Ванюшина»
Лопе де Вега	«Девушка с кувшином»
Горький	«Последние»
Л. Украинка	«Каменный властелин»
Волин и Шатров	«Битва за жизнь»
М. Горький	«Последние»
Кальдерон	«С любовью не шутят»
Гайдаенко, Беркут	«За горизонтом»
Л. Толстой	«Живой труп»
А. Островский	«Бесприданница»

3	4	5
Паж, Анарда	»	А. Коженовский
Вера	1950	П. Ветров
Служанка	»	А. А. Такайшвили
Вера	1950	Г. Гвиниашвили
Марикитта	»	О. Ольшанская
Жанна	1951	Ицков
Любовь	»	Г. Гвиниашвили
Леонор	»	»
Голли Груберс	»	Г. Слектор
Служанка-француженка, солистка цыганского хора	»	А. Такайшвили
Солистка цыганского хора	»	А. Такайшвили

1	2
В. Розов	«Ее друзья»
А. Островский	«Доходное место»
Я. Голлан	«Под золотым орлом»
И. Попов, А. Степанов	«Порт-Артур»
А. Чехов	«Три сестры»
В. Гусев	«Весна в Москве»
Л. Толстой	«Воскресение»
А. Островский	«Л е с»
А. Дыховичный	«Свадебное путешествие»
В. Гусев	«Иван Рыбаков»
Т. Габбе	«Золушка»
Инсценировка Н. и Г. Филиппо- вых по роману Достоевского	«Униженные и оскорбленные»

3	4	5
Люся	1952	О. Аветисян
Полнишка	»	О. Аветисян
Вилли	»	Б. Филиппов
Ку-ин-сан	1953	Б. Филиппов
Ириша	»	В. Аксенов
Катя	1954	О. Аветисян
Старушка Меньшова, Богодуховская, Мариетт	»	Б. Филиппов
Аксюша		С. Судьбинин
Лиза	1955	В. Харазян
Лиза	1954	С. Судьбинин
Золушка	1959	О. Аветисян
Нелли	1955	Б. Филиппов

1	2
И. Погодин	«Кремлевские курабты»
М. Горький М. Свчинников	«Мещане» «Поворот»
Е. Шварц	«Красная шапочка»
А. Ширванзаде	«Из-за чести»
А. Гистеленко	«Любовь Ани Березко»
А. Штейн	«Персональное дело»
С. Алешин	«Одна»
А. Арбузов	«Годы странствий»
Л. Сумароков	«Мама»
В. Розов	«Страница жизни»
Г. Запольская	«Мораль пани Дульской»
А. Ширванзаде	«Злой дух»
А. Городецкий	«Широким шагом»
А. Толстой	«Золотой ключик»
С. Нариньяни	«Опасный возраст»

3	4	5
Маша	1955	А. Гулакян
Цветаева	»	Б. Филиппов
Сопа	1956	А. Гулакян
Красная шапочка	1957	О. Аветисян
Маргарит	1955	А. Гулакян
Аня Березко	1956	Б. Филиппов
Марина	1955	А. Овсисян
Ниша	1956	Б. Филиппов
Люся	»	О. Аветисян
Рубик	1957	Б. Филиппов
Надя Богатырева	1953	О. Аветисян
Геся	1957	О. Аветисян
Сопа	1958	Л. Калантар
Нюша	»	Л. Калантар
Мальвина,	1960	О. Аветисян
Пьеро		
Марфинька	1961	О. Аветисян

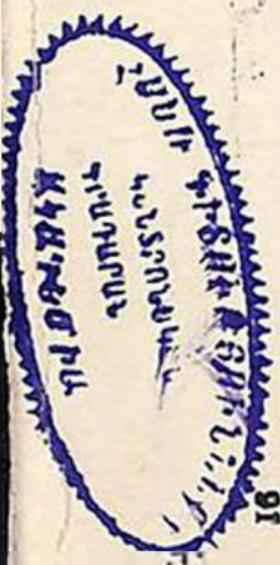
1	2
А. Корнейчук	«Почему улыба- лись звезды?»
Инсценировка И. Рубинштейна по роману Майн-Рида	«Всадник без головы»
В. Левидова	«Трехминутный разговор»
А. Сумароков	«Этиод Шопена»
Ф. Достоевский	«Идиот»
У. Гибсон	«Двое на качелях»
А. Сальвинский	«Барабанщица»
А. Чехов	«Чайка»
Шереднан	«День чудесных обманов»
А. Сафронов	«Судьба-индейка»
А. Андреев	«Рассудите нас, люди!»
—	«Бюро добрых услуг»

3	4	5
Лиля Хомуток	1958	Р. Харазян
Луиза Пойн- декстер	1959	Н. Маршак
Леся	»	О. Аветисян
Вера	1958	Р. Харазян
Аглая	1961	Л. Луккер
Гиттель Моска	1963	О. Аветисян
Нила Снежко	1961	Л. Луккер
Нина Заречная	1963	Л. Луккер
Иссес	1961	О. Аветисян
Лиза Чайкина	1963	И. Федоров
Женя Каверина	»	Бондаренко
Ковальская	1964	

1	2
Радзинский	«104 страницы про любовь»
Шекспир	«Ромео и Джульетта»
Б. Брехт	«Трехгрошевая опера»
А. Арбузов	«Мой бедный Марат»
Е. Шварц	«Снежная королева»
Дыховичный и Слободский	«Женский монастырь»
Арканов и Горин	«Свадьба на всю Европу»
В. Шекспир	«Ричард III-й»
Я. Волчек	«Судебная хроника»
В. Шекспир	«Антоний и Клеопатра»
В. Ежов	«Соловьиная ночь»
И. Шток	«Больше не уходи»
Д. Угрюмов	«Звонок в пустую квартиру»

3	4	5
Острецова	1964	Голиков
Джульетта	1964	Н. Бондарев
Полли Пичем	1965	Маркова
Ли́ка	1965	А. Григорян
Герда	1966	О. Аветисян
Лиза	1966	А. Григорян
Римма Куркина	1966	О. Аветисян
При́ц Уэ́льский	1965	О. Аветисян
Наталья Тропини- на, корреспондент	1966	Р. Харазян
Октавия	1968	А. Григорян
Инга	1969	А. Григорян
Светлана	1967	А. Григорян
Ксана Боташева	1968	О. Аветисян

1	2
Карнаухов Браусевич	«Аленький цветочек»
В. Киршон	«Город ветров»
В. Сароян	«Убирайся, старик»
Д. Псафас	«Требуется лжец»
А. Галнев, Э. Тропинин	«Три смерти Альфреда Герцога»
Р. Тома	«Восемь любящих женщин»
Т. Уильямс	«Орфей спускается в ад»
А. Папаян Арбузов	«Иностраный жених» «В этом милом старом доме»
Поплуэлл	«Миссис Пайпер ведет следствие»
Н. Анкилов	«Солдатская вдова»

3	4	5
Аленушка	1966	О. Аветисян
Нина Владими- ровна	1967	А. Григорян
Марта Харпер	1967	О. Аветисян
Пица-Кица	1964	Р. Харазян
Хильда	1969	А. Григорян
Бабушка	1967	О. Аветисян
Кэрол-Катрир	1968	О. Аветисян
Такуи	1971	А. Григорян
Ница Бегак	1972	О. Аветисян
Миссис Пайпер	1973	Р. Харазян
Полинка	1974	А. Григорян

НЕРСЕС ВОСКАНОВИЧ КАГРАМАНОВ

НИНА ЕГОРОВА

Редактор—Г. Б. Лалаянц
Художник—Дж. Е. Гаспарян
Худ. и тех. редактор—В. А. Туманян
Контрольный корректор—Н. А. Самсонова
Фоторабота—А. А. Клеккян

ВФ 03210

Заказ 2137.

Тираж 1000.

Сдано в набор 16/II 1974 г. Подписано к печати 28/I 1975 г.
Бумага типографская № 1. 70 × 108¹/₃₂, пе. 2,87, лист.
=4,02 услов. лист, уч.-изд. 2,8, л ± 17 вкл. цена 35 коп.

№ 1 типография Комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван-9, ул. Алавердяна, 65.

ԳԱՎ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

110036346

500 | 0

36346

219. 250 ✓

21 100 ✓

4 150